

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая 1867 г.

№ 17.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ оффиціальный. Постановленія и распоряженія Правительства: Высочайшее повелѣніе о кружечномъ сборѣ въ пользу общественнаго призрѣнія. Циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ о томъ же. — Указъ Рязанской духовной консисторіи о церковныхъ суммахъ. — Экономическій отчетъ Рязанскаго духовнаго женскаго училища за 1866 годъ. — Извѣстія по общецерковному управленію, рязанскому епархіальному и духовно-училищному вѣдомствамъ. — О дѣйствіяхъ комитета для преобразованія духовно учебныхъ заведеній (продолженіе).

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшее повелѣніе о кружечномъ сборѣ въ пользу общественнаго призрѣнія, отъ 6 марта 1867 года.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о кружечномъ сборѣ въ пользу общественнаго призрѣнія, *мнѣніемъ положили:* I. Статьи 285, 286, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 295, 296, 297 и 332 св. зак. изд. 1857 г. т. XIII уст. общ. приз. изложить въ слѣдующемъ видѣ: Ст. 285. Для сбора подаанія отъ добродѣтельныхъ дателей, губернскимъ земскимъ учрежденіямъ и приказамъ общественнаго призрѣнія предоставляется имѣть двоякаго рода кружки: 1) для нищихъ и убогихъ и 2) для богоугодныхъ заведеній. Деньги, высылаемые изъ кружекъ первой категоріи, раздаются, согласно назначенію, неимущимъ, находящимся внѣ заведеній общественнаго призрѣнія, а получае-

ныя изъ кружекъ второй категоріи—отсылаются въ кредитныя учрежденія и только проценты съ сего послѣдняго сбора употребляются на подкрѣпленіе средствъ заведеній общественнаго призрѣнія. *Примѣчаніе.* Въ отношеніи кружечнаго сбора въ пользу одесскихъ богоугодныхъ заведеній, тамошнія общая и распорядительная думы замѣняютъ губернскаго собраніе и управу. Ст. 286 И тѣ, и другія кружки выставляются какъ въ губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ и другихъ городахъ, при соборныхъ и другихъ значительныхъ церквахъ на папертяхъ, на мѣстахъ открытыхъ при самомъ входѣ въ церкви. *Примѣчаніе.* Для пособія бѣднымъ учрежденъ въ терскомъ казачьемъ войскѣ кружечный сборъ по правиламъ, при семъ приложеннымъ. Ст. 287. Начальники губерній, по соглашенію съ мѣстными епархіальными преосвященными и съ губернскими земскими управами (гдѣ таковыя открыты), опредѣляютъ, при какихъ именно церквахъ въ городахъ вѣреннѣе каждому губерніи удобнѣе и для самаго сбора приношеній полезнѣе учредить кружки, и списки таковыхъ церквей сообщаютъ губернскимъ управамъ или приказамъ, каждый по своей губерніи, для свѣдѣнія. Ст. 288. Оба рода кружекъ дѣлаются единообразныя, по крайней мѣрѣ въ каждой губерніи, на счетъ суммъ общественнаго призрѣнія, и различаются только надписями: на однихъ (для нищихъ и убогихъ), и на другихъ (для богоугодныхъ заведеній), и по поставленіи ихъ на мѣсто, содержатся за замками и печатями. Въ губернскихъ городахъ употребляется для сего печать губернской земской управы или приказа общественнаго призрѣнія, а въ уѣздныхъ и другихъ городахъ печати земскихъ управъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, городского общественнаго управленія, соотвѣтственно чему и ключи отъ кружекъ хранятся въ земскихъ управахъ, приказахъ или городскихъ общественныхъ управленіяхъ. Ст. 290 Высыпка денегъ изъ кружекъ производится въ трапезахъ церковныхъ ежемѣсячно, или по мѣрѣ накопленія приношеній, по церквамъ губернскихъ городовъ въ присутствіи члена губернской управы или приказа, а уѣздныхъ— въ присутствіи члена мѣстной управы или городского общественнаго управленія, при бытности старшаго или очереднаго священника и церковнаго старосты. Ст. 291. Высыпанныя изъ тѣхъ и другихъ кружекъ суммы, по сочтеніи оныхъ, въ то же время и тамъ же записываются въ особо заведенныя для тѣхъ и другихъ книги и каждая статья о количествѣ высыпанныхъ денегъ подписывается, не выходя изъ церковной трапезы, всеми лицами, присутствовавшими при высыпкѣ, а самыя деньги съ книгами вручаются члену земской управы, приказа или городского общественнаго управленія, для доставленія въ сіи учрежденія. Ст. 292. Въ уѣздныхъ и другихъ городахъ, уѣздныя управы или городское общественное управленіе, по полученіи высыпанныхъ изъ кружекъ денегъ, съ первою почтою отсылаютъ ихъ въ губернскую управу или приказъ общественнаго призрѣнія, съ объясненіемъ, при которой церкви сколько высыпано изъ той и другой кружки денегъ. Ст. 293. Сими деньгамъ (ст. 291 и 292) губернскаго земскія управы и приказы ведутъ особыя книги для записки при-

хода и расхода обоих родов кружечнаго сбора. Ст. 295. Изъ суммъ кружечнаго сбора губернскаго управы и приказы выдѣляютъ пособія и уѣзднымъ городамъ, какъ для раздачи нищамъ и убогимъ, такъ и для усиленія средствъ тамошнихъ заведеній общественнаго призрѣнія, по мѣрѣ сего дохода и дѣйствительной надобности въ семь пособіи. Ст. 296. Если въ какой либо губерніи сумма кружечнаго сбора для богоугодныхъ заведеній значительно увеличится и представится возможнымъ и необходимымъ приступить къ израсходованію капитала на постройку новаго или на исправленіе существующаго зданія и вообще на предметы, относящіяся къ содержанію богоугодныхъ заведеній, въ такомъ случаѣ губернскаго управы испрашиваютъ согласія губернскихъ собраній, а приказы разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ. Ст. 297. Отчетность о приходѣ и расходѣ того и другаго сборовъ и получаемыхъ отъ обращенія оныхъ процентовъ губернскаго управы и приказы даютъ кому слѣдуетъ, на общихъ правилахъ отчетности, для каждаго изъ сихъ учрежденій предписанныхъ. Ст. 332. Поступающія въ суммы общественнаго призрѣнія пожертвованія на опредѣленные предметы благотворительности употребляются соотвѣтственно назначенію—и II. Статью 294 того же тома св. зак., въ коей излагаются правила объ употребленіи процентовъ съ суммъ кружечнаго сбора, входящія въ статью 285, а также примѣчаніе 2 къ статьѣ 286, по продолж. свод. зак. 1863 г. ч. IV, въ которомъ говорится о кружечномъ сборѣ, учрежденномъ въ 1812 году и нынѣ упраздняемомъ, отмѣнить. Его Императорское Величество миѣніе государственнаго совѣта, 6-го марта 1867 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній о кружечномъ сборѣ въ пользу общественнаго призрѣнія, принятанный въ № 9 официальныхъ прибавленій къ „Сѣверной Почтѣ“ за сей 1867 годъ.

(По деп. хоз., отд. II, ст. 2, 4-го апрѣля 1867 года, № 67). Въ № 28-мъ „Сенатскихъ вѣдомостей“ за настоящій годъ опубликовано Высочайше утвержденное 6-го сего марта миѣніе государственнаго совѣта, по которому, вмѣсто существовавшихъ до сего времени троякаго рода кружечныхъ сборовъ въ пользу общественнаго призрѣнія, устанавливаются кружки только двухъ родовъ: а) для нищихъ и убогихъ и б) для богоугодныхъ заведеній.

Согласно означенному Высочайшему повелѣнію, имѣю честь покорнѣйше просить гг. начальниковъ губерній поручить, кому слѣдуетъ, замѣнить существующія нынѣ во вѣрвенныхъ имъ губерніяхъ кружки для сбора приношеній въ пользу общественнаго призрѣнія, кружками означенныхъ двухъ родовъ, вести тому и другому сборамъ отдѣльные по капиталамъ 2 разряда счета, употребляя оба эти сбора согласно данному имъ назначенію.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что настоящимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, донныя существовавшія правила объ употребленіи суммъ кружечнаго сбора въ сущности не измѣняются (такъ какъ ст. 285 и 286 уст. общ. прирз. т. XIII св. зак., изд. 1857 г., былъ установленъ также двойкаго рода кружечный сборъ, что можно видѣть изъ цитата къ этимъ статьямъ), а лишь прекращается кружечный сборъ, учрежденный въ 1812 г. для вспомошествованія нищамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ непріятеля, и въ послѣдствіи предоставленный въ пользу приказовъ общественнаго призрѣнія, имѣю честь покорнѣйше просить гг. начальниковъ тѣхъ губерній, въ коихъ не упразднены приказы общественнаго призрѣнія:

1. Увѣдомить, сколько въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ поступало ежегодно въ приказъ кружечнаго сбора для раздачи, на основаніи ст. 285 уст. общ. прирз. т. XIII св. зак. (изд. 1857 года), нищимъ и убогимъ, *въ заведеній приказовъ живущимъ*.

2. Сообщить, какъ великъ составившійся изъ кружечнаго сбора капиталъ, обращающійся въ кредитныхъ учрежденіяхъ изъ процентовъ, которые, на основаніи ст. 286 того же уст. (изд. 1857 г.), предназначаются на содержаніе нищихъ и убогихъ *въ заведеніяхъ приказовъ*.

и 3. Поручить приказу вносить въ ежегодно-составляемыя смѣты по общественному призрѣнію, въ число доходовъ, отдѣльными статьями: а) кружечный сборъ, поступающій для раздачи *нищимъ и убогимъ, въ заведеній приказа живущимъ*, и б) проценты съ составившагося изъ кружечнаго сбора капитала въ пользу *благочинныхъ заведеній*

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что ожидаемыя о кружечномъ сборѣ свѣдѣнія должны быть доставлены въ министерство въ теченіе *двухъ недѣль* по полученіи сего циркуляра.

Указъ Рязанской духовной консисторіи, отъ 31 марта сего 1867 года, благочиннымъ Рязанской епархіи съ формами отчетовъ о свѣчныхъ доходахъ и о церковной суммѣ.

Докладывано присутствію консисторіи справкою о томъ, что при повѣркѣ свѣчныхъ и денежныхъ отчетовъ за 1866 годъ оказалось, что многіе благочинные представляемую сумму на содержаніе духовно учебныхъ заведеній изъ кошелевой суммы, показали въ графѣ, на починку церковей и разные расходы, необъяснивъ, сколько оной именно, другіе благочинные такую сумму показали въ графѣ прибыльной суммы, а потому нѣтъ возможности привести въ извѣстность сумму, и составить правильно отчетъ по церквамъ рязанской епархіи, почему Рязанская консисторія приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: какъ свѣчные и денежные отчеты за 1866 годъ оказались разногласящими касательно записыванія кошелевой суммы, вносимой на духовно-учебныя заведенія, въ графахъ

отчетовъ, именно: нѣкоторые благочинные такую сумму показали въ графѣ: на починку церкви и разные расходы, но не объяснили, сколько таковой, а другіе благочинные туже суммы показали въ графѣ приблизной суммы чѣмъ самымъ затрудняютъ составленіе общаго по епархіи отчета, то послать къ благочиннымъ при указахъ пробѣлныя формы съ прибавленіемъ къ нимъ новыхъ графъ и новаго объясненія для кошельковой вносимой съ оными на духовно учебныя заведенія и жертвующей на украшеніе церкви суммъ и съ возвращеніемъ при нихъ отчетовъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя отчеты были составлены по тѣмъ же прилагаемымъ формамъ, и представлены въ консисторію къ первому числу мая сего 1867 года непременно; свѣчные въ двухъ экземплярахъ, а денежные въ одномъ экземплярѣ и чтобы на будущее время какъ сами благочинные, такъ и причты составляли свѣчные и денежные отчеты по формѣ, во всей исправности Марта 31 дня 1867 года.

ОТЧЕТЪ О СУММѢ РЯЗАНСКАГО УЧИЛИЩА ДѢВИЦЪ

П Р И Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.	
	СЕРЕБРОМЪ.			
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Остаточныхъ отъ 1865 года:				
1. Государственными: непрерывно доходными билетами	—	—	65260	—
2. Серіями	—	—	2000	—
3. Наличными билетами.	1063	40 ¹ / ₄	—	—
Къ тому въ 1866 году на приходъ поступило:				
1. По пригласительнымъ листамъ за 1866 годъ	1760	95 ³ / ₄	—	—
2. По пригласительнымъ листамъ за 1866 годъ	133	37	—	—
3. За содержаніе и обученіе въ училищѣ дочерей священническихъ	36	—	—	—
4. За кресты возлагаемые при крещеніи на младенцевъ	2997	55	—	—
5. Отъ настоятелей монастыря	40	—	—	—
6. Вырученныя за продажу двухъ училищныхъ коровъ	70	—	—	—
7. Процентвъ изъ Рязанскаго губернскаго казначейства	2640	4	—	—
8. Отъ неизвѣстнаго пожертвовано	50	—	—	—
9. Отъ церковнаго старосты Николаевской староямской церкви	30	—	—	—
Итого въ 1866 году поступило на приходъ	7857	91⁵/₄		
А всего съ остаточными	8921	32	67260	—

ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ, ЗА 1866 ГОДЪ.

РАСХОДЪ.	Наличными.		Билетами.	
	СЕРЕБРОМЪ.			
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ 1866 году уплачено за слѣдующіе предметы:				
1. За хлѣбную провизію	1000	—	—	—
2. За мясную провизію	290	62	—	—
3. За рыбу, сухую соль и двѣ бѣловыя книги	119	65	—	—
4. За сѣно	13	50	—	—
5. За лекарства	49	74	—	—
6. За страхованіе училища и церкви	145	68	—	—
7. За чистку трубъ и починку печей	36	—	—	—
8. За журналъ „Семейныя Вечера“ 8 руб. и за пересылку оныхъ денегъ 33 коп., итого	8	33	—	—
9. За починку часовъ 3 руб., фортепіанъ и софы 8 руб. 75 коп. итого	11	75	—	—
10. За разныя молочныя покупки	6	50	—	—
11. За ашкы стекла	7	50	—	—
12. За покупку дровъ	555	40	—	—
13. За разныя дѣсныя матеріалы	220	30	—	—
14. За разныя матеріалы для платья	877	88	—	—
15. За аблоны 30 руб., подсвѣчники и доханъ бѣлой жести подъ умывальники 24 руб. 50 коп., итого	54	50	—	—
16. За ледъ въ погребѣ 6 руб. и за 20 шаекъ для бани 1 руб. 50 коп. итого	7	50	—	—
17. За покупку двухъ коровъ	60	—	—	—
18. За книги	59	76	—	—
19. За гвозди	30	8	—	—
20. За починку дрогъ для возки воды 6 руб., за новыя сани, нѣ, сѣрью и дугу 55 руб., итого	61	—	—	—
21. На экстра ординарныя расходы	15	—	—	—
22. За угли	107	20	—	—
23. За мытье посуды 2 руб. и рубку капусты 7 р. 10 коп.	9	10	—	—
24. За грести, денты и тесьму	587	4	—	—
25. За хрустальныя графины и стаканы	15	—	—	—
26. За скатертии холсты 17 руб., за чистку молодца 1 р. 50 коп., за впечатаніе аттестатовъ 2 р. 50 к., итого	21	—	—	—
27. Жалованье служащимъ по училищу и правленію	860	—	—	—
28. Плодику за заборы 150 р., за разныя подѣлки 60 руб. и за чистку ретирадъ 24 р., итого	234	—	—	—
29. Въ награду воспитанникамъ	220	—	—	—
30. За 800 куринныхъ яицъ 16 р. и пастуху 3 р. 70 коп.	19	70	—	—
31. Обручнику 7 р., столару 14 р., кузнецу 1 р. 50 коп.	22	50	—	—
32. Отослано въ Д. Попечительство долгу	5000 (*)	—	—	—
Итого въ 1866 году въ расходѣ съ серіями	10726	18	—	—
За тѣмъ къ 1-му Января 1867 г. въ остаткѣ:				
а) Билетами	—	—	65260	—
б) Наличными	195	14	—	—
А всего къ 1867 году осталось билетовъ и наличными 65455 руб. 14 коп.				
(*) Въ сѣхъ 5000 руб. заключаются 2000 руб. серіями, которыя значатся въ приходѣ въ 3-й графѣ.				

ИЗВѢСТІЯ ПО ОБЩЕ-ЦЕРКОВНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Расходы общаго государственнаго управления.

по вѣдомству святѣйшаго синода.

Расходы

	Постоянные.	Временные и экстраординарные.	Итого.	Назначеніе по рос- писи 1866 года.
1. Центральное управление	198,511 27	4,485 70	197,996 97	199,882 40
2. Кафедральные соборы, духов- ныя консисторіи и правленія, архіерейскіе дома и викарные епископы	696,447 83½	24,947 70	721,895 53½	701,188 14½
3. Лавры и монастыри	438,781 42½	13,748 64½	452,530 7	470,545 64
4. Городское и сельское духо- венство	4,009,048 84	800,350 —	4,809,398 84	4,409,862 42½
5. Усиленіе средствъ духовно- учебныхъ заведеній	300,000 —	30,455 71½	330,455 71½	— —
6. Содержаніе синодальныхъ зда- ній, расходы строительныя и мелочныя разнаго рода	128,262 45	134,813 38	262,575 83	304,290 56
Итого по св. Синоду.	5,766,051 82	1,008,301 14	6,774,352 95	6,079,764 17

Преосвященный Макарій, архіепископъ харьковскій, пріобрѣтшій учеными своими трудами почетную извѣстность, въ видахъ содѣйствія отечественному просвѣщенію, пожертвовалъ полученныя имъ отъ изданій своихъ сочиненій 120.000 руб. билетами государственнаго банка, на выдачу изъ процентовъ съ сей суммы, послѣ его смерти, подъ его именемъ, за достойныя оригинальныя, на русскомъ языкѣ сочиненія какъ по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго содержанія, такъ и свѣтскихъ, съ тѣмъ чтобы въ одинъ годъ всѣ проценты отпускаемы были въ распоряженіе святѣйшаго синода, для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а въ другой годъ поступали въ распоряженіе академіи наукъ, для раздачи премій за сочиненія послѣдняго рода, и чтобы такая очередь соблюдалась всегда и неизмѣнно.

Государь Императоръ, соизволивъ на учрежденіе означенныхъ премій, Высочайше повелѣлъ выразить преосвященному Макарію признательность Его Величества за такую заботливость о пользахъ отечественнаго просвѣщенія.

Опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, отъ 6/18 марта сего года, положено: согласно ходатайству преосвященнаго екатеринославскаго, на вакансію ректора тамошней семинаріи назначить инспектора оной архимандрита Далмата, а на мѣсто его инспекторомъ опредѣлить учителя семинаріи Ивана Ввцинскаго.

Извѣстія по Рязанскому епархіальному вѣдомству.

По прошенію, михайловскаго уѣзда, села Мошекъ, вдовы священника Евдокіи Жолчиной, о назначеніи ей пенсіи, — опредѣленіемъ консисторіи 4 го апрѣля заключено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: объявить вдовѣ священника Жолчиной, чтобы она, на основаніи временныхъ правилъ о пенсіяхъ, представила въ консисторію всѣ требуемые правилами документы, безъ которыхъ прошеніе ея не можетъ быть удовлетворено.

4 апрѣля, отказано въ прошеніи, сапожковскаго уѣзда, села Деревенска, діакону Агаѳонику Иванову Тихомирову, о назначеніи ему пенсіи.

1 апрѣля, исключенный ученикъ Рязанскаго духовнаго училища, средняго отдѣленія Василій Тузлуковъ, по прошенію его и вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ въ число послушниковъ Рязанскаго Троицкаго монастыря.

2 апрѣля, Данковскаго Покровскаго монастыря, монахъ Павелъ, Его Высокопреосвященствомъ въ кафедральномъ Рождественскомъ соборѣ, рукоположенъ во іеродіакона.

31 марта, по прошеніямъ Данковскаго Покровскаго монастыря послушниковъ: Кирилла Ольховскаго и Василія Васильева, объ увольненіи ихъ изъ рязанской въ тобольскую епархію, для поступленія на какое нибудь вакантное причетническое мѣсто, — опредѣленіемъ консисторіи заключено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: объявить означеннымъ послушникамъ, что на основаніи справокъ, епархіальное начальство не можетъ принять на себя ходатайство о принятіи ихъ въ тобольскую епархію.

— Спасскаго уѣзда, села Городнаго, священнику Василю Молчанову, вслѣдствіе отношенія, мирового посредника 3-го участка спасскаго уѣзда, и опредѣленія консисторіи утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, дозволено употреблять набедренникъ при богослуженіи.

Изъ указа святѣйшаго Синода, отъ 14 марта сего года, за № 42, видно, что письмоводитель при Рязанскомъ епархіальномъ архіерее Иванъ Унковъ и канцелярскій служитель Рязанской духовной консисторіи Петръ Павловъ, за выслугу лѣтъ, произведены въ первый классный чинъ — „въ коллежскіе регистраторы“.

6 апрѣля, по прошенію настоятельницы рязанскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря, игуменіи Евгеніи и въ слѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, выдана на имя того монастыря рясофорныхъ монахинь: Падладіи Михайловой и Геннадіи Ивановой сборная книга и паспортъ, срокомъ на годъ, по рязанской епархіи, для сбора и записки пожертвованій отъ добрыхъ дателей, на монастырскія надобности.

7 апрѣля, по прошенію настоятеля Рязанскаго троицкаго монастыря архимандрита Леанасія и въ слѣдствіе опредѣленія консисторіи утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, послушника онаго монастыря Мартина Сильвестрова дозволено облечь въ рясофоръ по чиноположенію.

7 апрѣля, крестьянинъ Василій Михайловъ, согласно выбора отъ причта

и прихожанъ, утвержденъ въ должности церковнаго старосты ко вновь имѣющей строиться церкви села Горлова Ранenburgскаго уѣзда.

6 апрѣля, Данковскаго Покровскаго монастыря іеродіакону Павлу, въ прошеніи его о переименіи въ рязанскій Спасскій монастырь, отказано, по недавнему рукоположенію въ настоящій санъ и по неизмѣнноту отъ настоятеля Данковскаго монастыря согласія на безпрепятственное увольненіе его изъ онаго.

При указѣ свѣтѣйнаго правительствующаго Синода отъ 21-го марта сего года, за № 1462, вслѣдствіе представленія епархіальнаго начальства, проведена вѣдомость о лицахъ духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства, коимъ назначаются пенсіи: 1. Рязанской епархіи — вдовѣ священника церкви въ селѣ Жолчицѣ, въ рязанскомъ уѣздѣ, Трофима Поподына, Марѣ Поподыной назначена пенсія съ 25 го іюля 1866 года по 1-е января 1867 года 35 рублей, а съ сего времени по 55 руб. въ годъ, изъ рязанскаго уѣзднаго казначейства; 2. заштатному священнику церкви въ селѣ Гладкихъ Выселкахъ Михайловскаго уѣзда Василию Труному назначена пенсія — съ 9 го декабря 1866 года по 1-е января 1867 года 70 руб., а съ сего времени по 90 руб. въ годъ, изъ Михайловскаго уѣзднаго казначейства; 3. заштатному священнику церкви въ селѣ Новорождественскомъ или Ижеславѣ Михайловскаго уѣзда Василию Глбову назначена пенсія — съ 15-го декабря 1866 года по 1-е января 1867 года 70 руб., а съ сего времени по 90 руб. сереб. въ годъ, изъ Михайловскаго уѣзднаго казначейства; 4. заштатному священнику Вознесенской въ г. Ранenburgѣ церкви Георгію Богданову назначена пенсія — съ 9-го декабря 1866 года по 1-е января 1867 года 70 руб., а съ сего времени по 90 руб. въ годъ, изъ Ранenburgскаго уѣзднаго казначейства; 5. заштатному священнику церкви въ селѣ Кривополянь Ранenburgскаго уѣзда Іоанну Катагощину назначена пенсія — съ 15 декабря 1866 года по 1-е января 1867 года 70 руб., а съ сего времени по 90 руб. въ годъ, изъ Ранenburgскаго уѣзднаго казначейства и 6. заштатному священнику церкви въ селѣ Деревенскѣ спасскаго уѣзда Симону Вышегородскому назначена пенсія — съ 15 декабря 1866 года по 1 января 1867 года 70 руб., а съ сего времени по 90 руб. въ годъ, изъ Спасскаго уѣзднаго казначейства

22 марта, уволенный изъ среди отдѣленія касимовскаго духовнаго училища ученикъ Аркадій Покровскій, опредѣленъ для временнаго исправленія пономарской должности въ селѣ Малаховѣ, касимовскаго уѣзда.

24 марта, оконч. курсъ семинарскихъ наукъ, воспит. Василій Троицкій опредѣленъ на священническое мѣсто, рязанскаго уѣзда, въ село Костино, на мѣсто уволеннаго за штатъ того села священника Іоанна Аннинскаго.

— Послушникъ Рязанскаго Солотчинскаго монастыря Григорій Святозерскій, опредѣленъ на пономарское мѣсто въ село Глбово, рязанскаго уѣзда.

— Уволенный изъ высш. отдѣленія данковскаго дух. училища, ученикъ Алексій Побѣдинскій, опредѣленъ на пономарское мѣсто, сапожковскаго

уѣзда, въ село Дарки, на мѣсто уволеннаго за штатъ пономаря Силы Даркова.

— Прошеніе, села Свинчуса, касимовскаго уѣзда, пономаря Дмитрія Вердина о переименованіи его изъ пономарей во дьячка, оставлено безъ дѣйствія.

27 марта, данковскаго уѣзда, села Остраго Камня, пономарь Иванъ Нарциссовъ, по слабости здоровья уволенъ за штатъ, а на его мѣсто дозволено ему къ дочери дѣвицѣ Марьѣ прискаты жениха.

— Зарайскаго уѣзда, села Погоста Василия Великаго, пономарь Иванъ Смирновъ, переименованъ во дьячка, а дьячихъ того села Лебедевой дозволено прискаты жениха къ своей дочери на пономарское мѣсто.

— Уволенному изъ ереди. отдѣленія зарайскаго дух. училища, учен. Θεодору Дмитревскому, дозволено исправлять пономарскую должность въ Зарѣчинской г. Раненбурга слободѣ, до возраста дочери умершаго діакона Быстрова, состоявшаго въ оной слободѣ на пономарской вакансіи.

— Уволенному изъ низш. отдѣленія рязанскаго дух. училища, ученику Михаилу Никольскому, дозволено исправлять пономарскую должность въ селѣ Затишьѣ, рязанскаго уѣзда.

27 марта, діаконское мѣсто въ г. Спасскѣ, при соборной церкви умершаго діакона Дмитрія Николіина, оставлено впредь до усмотрѣнія за сиротствующимъ его семействомъ.

31 марта, раненбургскаго уѣзда, села Радчина, дьячекъ Θεодоръ Немолвинъ вмѣстѣ съ вдовою дьячихою села Делеховаго Авдотьей Делицыною опредѣлены опекунами надъ дѣтьми и имуществомъ умершаго мужа послѣдней Іосифа Делицына.

30 марта, егорьевскаго уѣзда, села Вражскаго, Лелечъ тожъ, дьячекъ Матвей Троицкій, перемѣщенъ на пономарское мѣсто въ г. Егорьевскъ къ соборной церкви, а его мѣсто предоставлено за свояченицею его рязанскаго уѣзда, села Стружанъ дочерію дьячка Сергія Юрьева дѣвицею Марьею.

3 апрѣля, ученикъ высш. отдѣленія данковскаго дух. училища Петръ Делицынъ опредѣленъ на родительское дьячковское мѣсто въ село Делеховое, раненбургскаго уѣзда.

3 апрѣля, рязанскаго уѣзда, села Канищева, заштатному діакону Михаилу Чельцову, дозволено исправлять причетническую должность въ селѣ Храповѣ, рязанскаго уѣзда, впредь до присканія священноцерковнослужителями и прихожанами юнаго села, опытнаго челоуѣка бывшаго уже причетникомъ.

— Касимовскаго уѣзда, села Барснева, заштатн. свящ. Іоанну Глѣбову дозволено исправлять священническую должность въ селѣ Гусевскомъ Погостѣ.

— Спасскаго уѣзда, села Горицъ, діакону Аванасію Селищину, откзано въ прошеніи объ увольненіи, по старости лѣтъ, за штатъ и объ опредѣленіи на его мѣсто сына его уволеннаго изъ низш. отдѣленія рязанской семинаріи Михаила Селищина.

— Спасскаго уѣзда, села Городковичъ, пономарь Дмитрій Аграномовъ, опредѣленъ опекуномъ по имѣнію села Тырновой слободы умершаго свящ. Павла Глѣбова, вмѣстѣ съ женою его, Глѣбова, Ксенією Глѣбовою.

— Пронскаго уѣзда, села Дурнаго, сваш. Василю Иссопову отказано въ прошеніи о дозволеніи ему прійскать на свое мѣсто достойнаго воспитанника со взятіемъ въ замужество дочери пронскаго протоіерея, а самому отправиться въ тобольскую епархію.

4 апрѣля, егорьевскаго уѣзда, села Владычни, священнику Алексѣю Фирсову въ третій разъ отказано въ прошеніи объ опредѣленіи на его мѣсто воспитанника Константина Дмитревскаго.

7 апрѣля, уволенный изъ среди. отдѣленія рязанской семинаріи, воспит. Петръ Левитовъ опредѣленъ на діаконское мѣсто въ г. Ряжскъ къ соборной церкви.

— Скопинскаго уѣзда, села Чуткова, діакону Іоанну Хитрову, дьячку Василю Соснову и пономарю Дмитрію Безребренникову, епархіальнымъ начальствомъ назначено изъ суммъ попечительства Рязанскаго о бѣдныхъ духовнаго званія на домашнія обзаведенія, по случаю истребленія домовъ ихъ пожаромъ, 1-му 20 руб., 2-му 25-ть и 3-му 30 руб. серебромъ.

Извѣстія по духовно-училищному вѣдомству.

По распоряженію господина Оберъ-Прокурора святѣйшаго Синода, отъ 20 марта сего 1867 года, наставникъ Рязанской духовной семинаріи, преподававшій въ среднемъ отдѣленіи священное писаніе, герменевтику и греческій языкъ Василій Славскій, перемѣщенъ въ Виѣанскую духовную семинарію на кафедру словесности.

По распоряженію господина Оберъ-Прокурора святѣйшаго Синода, отъ 5 апрѣля сего 1867 года, бывшій профессоръ ярославской духовной семинаріи *Николай Калининковъ* назначенъ, по прошенію, профессоромъ въ Рязанскую семинарію на мѣсто перемѣщеннаго въ Виѣанскую семинарію наставника *Славскаго*.

О ДѢЙСТВІЯХЪ КОМИТЕТА, ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

(Продолженіе).

По различію дѣлъ, правленіе имѣетъ двоякаго рода собранія: одно по дѣламъ учебнымъ и воспитательнымъ, а другія по дѣламъ преимущественно хозяйственнымъ. Первые собранія назначаются однажды въ мѣсяцъ, по чему называются временными, а вторыя каждую недѣлю и называются постоянными. Во временныхъ собраніяхъ участвуютъ, подъ предѣдательствомъ ректора, всѣ члены, т. е. инспекторъ, семь преподавателей и три члена

отъ епархіального духовенства, а въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ члены въ уменьшенномъ числѣ, такъ какъ предметы занятій, точно опредѣляемые въ отношеніи къ рѣшенію штатомъ и существующими постановленіями, представляютъ менѣе трудностей въ сравненіи съ дѣлами, разсматриваемыми во временныхъ собраніяхъ—именно, подъ предѣдательствомъ ректора въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ: инспекторъ, одинъ членъ изъ преподавателей и два изъ епархіального духовенства, избираемые въ общихъ собраніяхъ на три года для занятій въ постоянныхъ собраніяхъ. Хотя для постоянныхъ собраній правленія назначается особый кругъ дѣятельности и оно имѣетъ свои особыя журналы, но собранія эти никакъ не составляютъ особеннаго учрежденія въ семинаріи, а только, такъ сказать, отдѣленіе цѣлаго правленія, а по способу избранія членовъ для этихъ собраній, они стоятъ въ зависимости отъ собраній временныхъ, состоящихъ изъ полнаго числа членовъ и дѣйствуютъ какъ-бы по довѣренности отъ послѣднихъ.

Временныя собранія имѣютъ предметами своихъ занятій дѣла о приѣмѣ учениковъ въ семинаріи, переводѣ ихъ изъ класса въ классъ или оставленіи въ томъ же классѣ; разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся; составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ; разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ семинаріи на казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ; назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ; назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ академіи; распоряженія о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ; исключеніе дурныхъ учениковъ изъ семинаріи; избраніе должностныхъ лицъ семинаріи; назначеніе испытаній лицамъ, обращающимся въ правленіе съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей; перемѣщеніе преподавателей съ однихъ предметовъ на другіе; назначеніе преподавателямъ добавочныхъ уроковъ; разсмотрѣніе росписанія еженедѣльныхъ уроковъ по классамъ, составляемого инспекторомъ къ началу учебнаго года; соображенія относительно распредѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія; разсмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ; обсужденіе методовъ преподаванія; изысканіе способовъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ; выборъ книгъ для бібліотеки, а также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ бібліотеки; назначеніе времени экзаменовъ; соображенія о преподаваніи предметовъ, необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ; разсмотрѣніе инструкцій для инспектора и его помощниковъ; составленіе правилъ для учениковъ, какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, и способы надзора за сими послѣдними; составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся; изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися; разсмотрѣніе годичнаго отчета ректора по учебной и нравственной части; разсмотрѣніе годовой смѣты, составляемой въ постоянныхъ собраніяхъ правленія.

На *постоянныя* собранія правленія возлагается: завѣдываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, равно какъ имуществомъ и зданіями семинаріи; производство торговъ и заключеніе на законномъ основаніи подрядовъ для семинаріи, или же распоряженіе объ учиненіи тѣхъ и другихъ хозяйственныхъ образомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ; изысканіе мѣръ къ улучшенію той или другой статьи по хозяйственной части и разсмотрѣніе всѣхъ поступающихъ предположеній о сѣмь, или о какихъ либо недостаткахъ или упущеніяхъ; наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ и расходваніемъ сообразно съ годовою сѣткою и отдѣльными предписаніями; храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ семинаріи на основаніи общихъ по сему предмету узаконеній; отчетность въ суммахъ по установленнымъ для того правиламъ; дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при семинаріи; сообщенія о дополнительной платѣ учителямъ, имѣющимъ высшее противъ штата число уроковъ, а также о жалованьѣ преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній; назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя; составленіе сѣтъ, выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ; веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи; разсмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ по семинаріи ни касались.

Представленный перечень дѣлъ, подлежащихъ обсужденію семинарскаго правленія, какъ во временныхъ, такъ и постоянныхъ собраніяхъ, свидѣтельствуешь, какой обширный кругъ дѣятельности предоставляется проектируемымъ уставомъ семинарскому правленію и какое важное вліаніе эта дѣятельность можетъ имѣть на состояніе семинаріи. Это существенно необходимо для того, чтобы каждая семинарія была живымъ организмомъ, а не мѣховическимъ учрежденіемъ, получающимъ извнѣ возбужденіе и направленіе своей дѣятельности.

Значительное число членовъ семинарскаго правленія, многочисленность, разнообразіе и важность дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію, необходимо требуютъ, чтобы самый порядокъ производства дѣлъ въ этомъ учрежденіи былъ определенъ точными правилами, которыя устраивали бы возможность какой бы то ни было запутанности.

Завѣдываніе ходомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи предоставляется ректору семинаріи—предсѣдателю правленія. Онъ назначаетъ время засѣданій правленія, открываетъ и закрываетъ оныя, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностью и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса и, на основаніи высказанныхъ мнѣній, предлагаетъ проекты рѣшеній. Всѣмъ вообще членамъ правленія предоставляется право предъявлять желанія о созваніи экстренныхъ собраній правленія. Но подобное желаніе исполняется въ томъ только случаѣ, когда оно заявляется письменно, не менѣе какъ отъ трехъ членовъ. Собраніе по такому заявленію созывается ректоромъ не позже трехъ дней. Равнымъ образомъ каждый членъ правленія имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе собраній

правления свои предположения об улучшениях по той или другой части семинарского устройства. Но всё такая предположения вносятся письменно, за несколько дней до собрания, чрез председателя правления. Члены, не могущи присутствовать въ заседании правления, обязаны письменно доносить правлению (чрез секретаря) о причинахъ своего отсутствія, которая должны быть вполнѣ уважительны. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перенесенія постановленій правления, безъ нихъ состоявшихся. По примѣру всѣхъ коллегіальныхъ учреждений, рѣшенія въ собраніяхъ правления постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ принимается мнѣніе той стороны, съ которою согласенъ председатель. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, председатель можетъ представлять на разрѣшеніе епархіальнаго архіерея особое мнѣніе; равнымъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго, доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея.

При соблюденіи всѣхъ таковыхъ правилъ, внутренняя дѣятельность семинарскаго правления будетъ подчинена своего рода дисциплинѣ; и въ ней будетъ сохраняться надлежащее единство направленія, необходимое условіе достиженія благихъ результатовъ для учебно-воспитательнаго дѣла.

Опредѣленіе, состоявшееся въ семинарскомъ правленіи по тому или другому предмету, не составляетъ окончательнаго рѣшенія дѣла, но каждое заключеніе правления представляется епархіальному архіерею, который по однимъ дѣламъ (исчисленнымъ уже выше) входитъ съ представленіями въ свѣтѣйшій Синодъ, а заключенія правления по всѣмъ другимъ дѣламъ утверждаетъ собственною властію. Въ случаѣ несогласія преосвященнаго съ представленнымъ ему заключеніемъ, по предложенію преосвященнаго, подвергаетъ дѣло новому разсмотрѣнію. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласіе епархіальнаго архіерея, то дѣло представляется преосвященнымъ на усмотрѣніе свѣтѣйшаго Синода. При существованіи такихъ правилъ, зависимость семинарскаго правленія отъ мѣстной административной власти въ лицѣ преосвященнаго, ни сколько не стѣсняя самостоятельности правленія и не ослабляя его энергіи, должна вести только къ болѣе обстоятельному рѣшенію каждого дѣла.

При обсужденіи вопросовъ, относящихся до устройства учебной части въ семинаріяхъ, комитетъ имѣлъ предъ собою много данныхъ, выяснившихъ самую сущность этихъ вопросовъ. Исторія свѣше полувѣковаго существованія нашихъ семинарій, не одинъ разъ измѣнявшихъ въ этотъ періодъ времени свою учебную организацію, представляетъ много такихъ данныхъ, которая тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, что основа ны на опытѣ. Съ 1860 года, когда созрѣла мысль о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, когда съ этою цѣлію учрежденъ былъ особый комитетъ при св. Синодѣ, а затѣмъ епархіальные комитеты, и когда дѣло преобразованія сдѣлалось предметомъ разсужденій въ печати, выражено было много соображеній, между прочимъ и относительно учебной части въ семинаріяхъ. Какосецъ по поводу совершавшихся въ последнее время преобразованій

свѣтскихъ учебныхъ заведеній достаточно уяснены тѣ условія, при которыхъ образованіе въ учебномъ заведеніи можетъ быть прочнымъ и основательнымъ. Всѣ эти данныя открывали возможность къ болѣе основательному и удовлетворительному рѣшенію вопросовъ относительно учебной организаціи въ семинаріяхъ.

Комитетъ предположилъ произвести въ этой организаціи всѣ тѣ преобразованія, какія, и по указанію опыта, и по общимъ теоретическимъ соображеніямъ педагогики, должны дать стройность, прочность и основательность учебному дѣлу въ семинаріяхъ и сдѣлать эти заведенія вполне соотвѣтствующими своему назначенію.

Неизмѣняя нынѣ существующаго шестилѣтняго срока ученія въ семинаріяхъ, комитетъ призналъ нужнымъ произвести въ немъ иное раздѣленіе на курсы. Доселѣ въ духовныхъ семинаріяхъ были двухгодичные курсы; комитетъ предположилъ замѣнить ихъ одногодичными, такъ какъ педагогика признала полное преимущество одногодичныхъ курсовъ предъ двухгодичными. Двухгодичный курсъ, какъ показала опытъ нашихъ семинарій, слишкомъ длинный періодъ, чтобы дѣлать его единицей при дѣленіи времени воспитанія и приготовленія къ дѣятельной жизни, и принятіе столь длиннаго періода неизбѣжно сопряжено бываетъ съ многими неудобствами. Учебное заведеніе нужно разсматривать въ связи съ обществомъ, изъ среды котораго поступаютъ въ него воспитанники и для котораго оно приготовляетъ дѣателей. Но въ обществѣ ежегодно бывають новыя лица, требующія образованія въ учебномъ заведеніи и достаточно приготовленныя къ поступленію въ него; равнымъ образомъ общество ежегодно требуетъ для себя новыхъ дѣателей на мѣсто выбывающихъ. Въ томъ и другомъ отношеніи учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ производитъ весьма чувствительную для общества задержку и не удовлетворяетъ его потребностямъ. Если разсматривать учебное заведеніе внѣ его отношеній къ обществу, которому оно должно служить, то и во внутренней его жизни можно пидти неудобства и затрудненія, происходящія отъ двухгодичныхъ курсовъ. Длиннота курса производитъ утомленіе и вялость въ воспитанникахъ и ослабляетъ въ нихъ энергію. Оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, по молодости, по болѣзни или по неуспѣшности, напрасно теряють цѣлый годъ молодой жизни и нерѣдко вслѣдствіе этого получаютъ огверщеніе къ наукѣ и школѣ.

Всѣ подобныя соображенія комитетъ принялъ во вниманіе тѣмъ болѣе, что и при существованіи одногодичныхъ курсовъ могутъ быть въ преподаваніи наукъ таже систематичность и основательность, какъ и при курсахъ двухгодичныхъ.

При составленіи программы наукъ, назначаемыхъ къ преподаванію въ семинаріи, комитетъ поставилъ задачекъ—внести въ нее всѣ предметы, существенно относящіяся къ общему, такъ и спеціально-богословскому образованію, но при этомъ не усложнять программы ни внесеніемъ наукъ хотя и полезныхъ въ какомъ-либо отношеніи, но не необходимыхъ для общаго

и спеціального образованія, ни излишнимъ раздробленіемъ наукъ, при которомъ отдѣлы или части одной и той же науки получаютъ самостоятельное значеніе и преподаются въ видѣ отдѣльныхъ наукъ, большею частью съ напрасною потерей времени и съ ослабленіемъ строгой системы въ преподаваніи. Въ семинаріяхъ предположено преподавать слѣдующіе предметы общаго образованія: 1) гражданскую исторію—всеобщую и русскую (8 уроковъ въ недѣлю), 2) математику: алгебру, геометрію, плоскую тригонометрію, и основанія пасхалии (11 уроковъ), 3) физику и начала космографіи (4 урока), 4) изъ философіи: логику, психологію, обзоръ философскихъ ученій и педагогикъ (10 уроковъ), 5) древніе языки—латинскій (15 уроковъ) и греческій (24 урока), и 6) новые языки: французскій и нѣмецкій (по 6 уроковъ). Изъ новыхъ языковъ одинъ воспитанники обязательно должны изучить французскій, а другіе нѣмецкій языкъ, по выбору самихъ воспитанниковъ. Въ составъ спеціально богословскаго курса въ семинаріяхъ входятъ слѣдующіе предметы: 1) изъясненіе св. писанія ветхаго и новаго завѣта (16 уроковъ въ недѣлю), 2) церковная исторія и исторія русской церкви (8 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) догматическое богословіе (6 уроковъ), 5) нравственное богословіе (2 урока), 6) литургика (3 урока), 7) гомилетика (6 уроковъ), 8) практическое руководство для пастырей, въ составъ котораго должны войти пастырское богословіе и каноническое право (4 урока), и 9) церковное пѣніе, преподаваемое внѣ класнаго времени. Сверхъ исчисленныхъ предметовъ въ семинаріяхъ назначено преподавать для желающихъ (внѣ класнаго времени) еврейскій языкъ и иконописаніе.

Проектированная комитетомъ программа по объему того образованія, какое имѣютъ получать воспитанники при ея существованіи, значительно полнѣе какъ той, которая доселѣ существовала въ семинаріяхъ, такъ и той, какую проектировалъ комитетъ 1860—1862 годовъ; между тѣмъ по числу входящихъ въ составъ ея наукъ она короче и той и другой программы. Для выполненія ея требуется тоже продолженіе времени, какое употребляется нынѣ на совершеніе полнаго курса ученія въ семинаріи (6 лѣтъ), и значительно менѣе, чѣмъ сколько назначалъ для собственно семинарскаго курса комитетъ 1860—1862 годовъ (8 лѣтъ).

По новой проектированной программѣ, нѣкоторымъ предметамъ, по вниманію къ особой ихъ важности, предположено дать большее развитіе въ преподаваніи—и противъ того, какое они имѣли доселѣ въ семинаріяхъ, и противъ того, какое предполагалъ имъ дать комитетъ 1860—1862 годовъ. Это преимущественно нужно сказать относительно древнихъ классическихъ языковъ—греческаго и латинскаго. Изученіе этихъ языковъ и литературъ ихъ предположено сдѣлать основой семинарскаго образованія. Такая основа необходима для достиженія вполне удовлетворительныхъ результатовъ и цѣлей какъ общаго, такъ и спеціального образованія въ семинаріяхъ. Всестороннее и полное развитіе умственныхъ силъ учащагося, приученіе его къ самодѣтельности и умственному труду, по опыту всѣхъ образова-

ПРИЗВАНІЯ КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 17.

Содержаніе: Рязань. 1 Мая 1867 года.— Слово при совершеніи торжества 4 апрѣля сего года.— Почученія.— Св. Григорій Богословъ.— Объ отношеніи воспитателей къ свободѣ воспитанниковъ. Объявленія.

Рязань. 1 Мая 1867 года.

Одно изъ отраднѣхъ явленій современной церковной русской жизни составляетъ учрежденіе миссіонерскихъ обществъ для обращенія въ православію христианскую въру магометанъ и язычниковъ, живущихъ въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества. Въ 1860 году 9 іюня открыто было общество возстановленія православія на Кавказѣ. Изъ отчетовъ этого общества, ежегодно обнародуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе, видно, что оно ведетъ свое святое дѣло съ неослабною энергіею и значительнымъ усердіемъ. Оно вводитъ между горскими племенами Кавказа письменность, переводитъ священно-церковныя книги на горскіе языки, строитъ школы для мальчиковъ и дѣвочекъ изъ горскихъ жителей, сооружаетъ новыя церкви, снабжаетъ ихъ приличною утварью и прочими церковными потребностями, учреждаетъ причты для новокрещенныхъ горцевъ, улучшаетъ бытъ православнаго горскаго духовенства; оно старается не только о томъ, чтобы магометанскіе жители Кавказа въшшимъ образомъ приняли православіе, были крещены, приняли христианскія таинства, обряды и чиноположенія, чтобы у нихъ вмѣсто муллъ и ахуновъ были православныя священнослужители; но и о томъ, чтобы они внутренно, духовно просвѣтились и освятились христіанствомъ, вошли сознаніемъ въ его божественный духъ и божественную силу, стали жить и лично, и семейно и общественно по повѣямъ христіан-

скимъ началомъ, сердцемъ отрицуди свои мусульманскія бредни и мусульманскіе обычаи. Кавказъ нѣкогда былъ страной христіанскою; мусульманство втѣснилось сюда изъ Персіи и Турціи послѣ насажденія здѣсь христіанства. Какъ ни сильно дѣйствовали на горцевъ исламъ своимъ обыкновеннымъ варварскимъ способомъ распространенія — деспотизмомъ, насиліемъ, мечемъ, огнемъ и кровью, — онъ немогъ до основанія уничтожить среди ихъ христіанскихъ памятниковъ, христіанскихъ понятій и обычаевъ. Если Кавказское миссіонерское общество будетъ впредь дѣйствовать для распространенія православія на Кавказѣ въ средѣ горцевъ съ тою же достохвальною ревностію, съ какою оно дѣйствовало доселѣ, то, можно быть увѣреннымъ, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ Кавказъ будетъ чисто христіанскою страной: мракъ исламизма разсѣется скоро предъ всепроникающимъ и всеоживляющимъ свѣтомъ христіанскихъ вѣрованій, понятій и убѣжденій, мечети уступятъ мѣсто православнымъ храмамъ, мусульманскій полумѣсяцъ на минаретахъ замѣнится христіанскимъ крестомъ.

Въ 1865 году 16 іюля учреждено у насъ другое миссіонерское общество, съ цѣлю распространенія православнаго христіанства между язычниками въ предѣлахъ имперіи, кромѣ Кавказа, и въ сосѣднихъ странахъ, также между другими не христіанами, живущими въ нашемъ отечествѣ. Согласно съ уставомъ общества, дѣятельность его прежде всего обращена на язычниковъ, живущихъ въ Томской губерніи въ числѣ 26.000 лицъ, и въ Иркутской губерніи до Амурской области, вдоль границъ Китайской имперіи, гдѣ находится болѣе 225.000 язычниковъ. Въ Томской губерніи еще съ 1830 года существовала алтайская миссія; она трудилась для святаго дѣла съ усердіемъ и сдѣлала для православной церкви, что могла. Теперь алтайская миссія состоитъ изъ 10-ти миссіонерскихъ становъ и управляется добрейшимъ архимандритомъ Владиміромъ, бывшимъ лучшимъ инспекторомъ с. петербургской духовной академіи. Въ иркутской губерніи открыта забайкальская миссія. Она состоитъ въ настоящее время изъ 13-ти миссіонерскихъ становъ и управляется преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Селенгинскимъ, иркутскимъ викаріемъ, нѣкогда бывшимъ ординарнымъ профессоромъ церковно-историческихъ наукъ въ казанской духовной академіи, мужемъ ученымъ и глубоко-побожнымъ. Обѣ эти миссіи имѣютъ въ своемъ распоряженіи значительно менѣе средствъ, нежели какими располагаетъ кавказское миссіонерское общество; они содержатся главнымъ образомъ на частную благотворительную сумму и по крайней ограниченности своихъ матеріальныхъ средствъ не могутъ имѣть того широкаго круга дѣятельности, какою имѣетъ кавказское миссіонерское общество, — но они неуступятъ этому достохвальному обществу своими духовными силами, своею ревностію въ распространеніи христіанства между сибирскими язычниками. Миссіонеры кавказскіе борются противъ темныхъ силъ исламизма, поддерживаемаго между горцами изъ Персіи и Турціи; миссіонеры сибирскіе — съ неослабною ревностію подвизаются противъ темныхъ силъ буддизма, поддерживаемаго ламайской пропагандой изъ Тибета, Монголіи и Китая. Наши пра-

вославные сибирскіе миссіонеры вдохновляются въ своей многотрудной дѣлательности великими миссіонерскими подвигами нашего знаменитаго, маститаго камчатскаго іерарха, Высокопреосвященнаго Иннокентія, котораго за его труды по просвѣщенію сибирскихъ язычниковъ христіанствомъ и даже западные писатели (Ниль) называютъ русскимъ апостоломъ XIX вѣка. Въ эти наши православныя миссіи — и камчатская, и забайкальская, и алтайская и кавказская составляютъ по своимъ миссіонерскимъ подвигамъ честь и славу современной русской церкви, и мы жители внутренней Россіи — не должны забывать ихъ своими постоянными посильными пожертвованіями. Наше матеріальнымъ образомъ выраженное сочувствіе къ ихъ самоотверженной и святой дѣлательности ради Христова Евангелія облегчить ихъ тяжелые труды, усугубить ихъ ревность къ священному дѣлу христіанскаго благовѣстія тѣмъ благодѣющимъ товнамъ, *яже несутъ отъ двора Христова.*

Бодрый, живодѣйствующій, православный миссіонерскій духъ проникаетъ съ Кавказа и изъ Сибири во внутрень Россіи. Въ минушемъ 1866 году Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ самарскому преосвященному Герасиму учредить въ самарской епархіи пять миссіонерскихъ станомъ для обращенія къ православнои церкви живущихъ въ предѣлахъ этой епархіи язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ. Преосвященный Герасимъ избралъ въ своей епархіи для миссіонерской дѣлательности такихъ священниковъ, въ способности которыхъ къ этому многотрудному и многоотвѣтственному дѣлу онъ удостовѣрился лично. Можно быть удѣренныиъ, что эти самарскіе миссіонеры поведутъ дѣло Божіе по — Божью, твердо, *не храмля на объ плеснь* *эф*

Русское миссіонерское общество предположило себѣ, какъ видно изъ § 4 его устава, противодѣйствовать и пропагандѣ мусульманской, и также какъ дамайскай. Оно заботится о насажденіи православія въ средѣ сибирскихъ язычниковъ, старается обратить ихъ въ христіанство. Это дѣло сколько христіанское, столько же и національно патріотическое: если бурить будетъ не дамайцемъ, а православнымъ христіаниномъ, то въ средѣ русского православнаго государства онъ сдѣлается болѣе полезнымъ членомъ; тогда жизнь и дѣлательность его будетъ направляться высокими христіанскими началами, а не мертвящей рутинной дамайскихъ обрядовъ и религиозныхъ церемоній. Но это же общество, кажется, еще болѣе должно заботиться о распространеніи христіанства между магометанами, живущими внутри Россіи. Въ Европейской Россіи находится около двухъ милліоновъ мусульманъ, тогда какъ всѣхъ язычниковъ у насъ въ отечествѣ живетъ не болѣе полмилліона, и изъ нихъ 300.000 поселено въ Сибири. Самарскій преосвященный открылъ пять миссіонерскихъ станомъ, между прочими, для обращенія въ христіанство татаръ и банцирцевъ, живущихъ въ самарской губерніи, — но это слишкомъ ничтожное количество станомъ для 135.000 мусульманъ той губерніи. Около шести вѣковъ татары поселились внутри Россіи; когда они пришли къ намъ изъ уральскихъ поаръ, то религіей ихъ было шанаство; спустя столѣтіе послѣ этого магометанскіе миссіонеры обратили ихъ къ исламу, — и вотъ уже пять вѣковъ они живутъ среди право-

славнаго русскаго народа, оставаясь мусульманами. Надо было жалѣть, что предки наши мало приложили заботы къ дѣлу обращенія татаръ изъ шаманства въ христіанство и допустили ихъ покориться фанатической мусульманской религіи, — татаръ изъ шамановъ можно бы было скорѣе сдѣлать христіанами, нежели изъ мусульманъ: исламизмъ — болѣе организованная религія, нежели шаманство. Въ XIV вѣкѣ татары, живущіе въ Россіи, приняли исламизмъ: въ православномъ русскомъ народѣ тогда мало было стремленія къ распространенію православія въ средѣ дикаго татарскаго племени. Къ прискорбію и въ послѣдующіе вѣка наши предки не отличались миссіонерскимъ духомъ; появлялись отдѣльныя личности, горѣвшія желаніемъ насадить православіе среди татаръ, — но масса русскаго народа холодна была къ высокимъ, чисто — христіанскимъ стремленіямъ этихъ свѣтлыхъ личностей, — миссіонерскіе подвиги славныхъ Казанскихъ святителей Гурія и Варсанофія немного встрѣтили себѣ сочувствія въ окружающей ихъ средѣ. Въ недавнее время покойный преосвященный Петербургскій митрополитъ Григорій, во время своего управленія казанскою епархією, обратилъ — было большое вниманіе на казанскихъ татаръ и вообще на мусульманъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества. По его мысли открыто было въ казанской духовной академіи противу — мусульманское миссіонерское отдѣленіе; для изученія исламизма во всей его широтѣ командированъ былъ на востокъ одинъ изъ преподавателей той академіи и, по возвращеніи съ востока, чрезъ три года, сдѣланъ былъ въ академіи профессоромъ противомусульманскихъ наукъ. Подъ просвѣщеннымъ руководствомъ этого профессора студенты академіи занимались своимъ дѣломъ съ энергіей и увлеченіемъ; но обстоятельство такъ несчастно сложились для противу — мусульманскаго миссіонерскаго отдѣленія академіи, что, по окончаніи курса наукъ, ниодинъ изъ слушателей этого отдѣленія не поступилъ въ миссіонеры; наконецъ даже и самъ профессоръ, рѣдкій ориенталистъ въ нашемъ отечествѣ, благородный душой, глубокой христіанинъ, сердечно преданный дѣлу обращенія татаръ въ христіанство, — долженъ былъ оставить академію и перейти въ Казанскій университетъ. Изъ Казанскихъ корреспонденцій „Православнаго Обозрѣнія“ видно, что этотъ достойнѣйшій мужъ науки и вѣры и теперь ревностно подвизается для распространенія православія въ средѣ Казанскихъ татаръ. Но одному — и сильному мужу — не подъ силу бороться съ массой мусульманскаго населенія, съ его религиозными фанатическими преданіями и убѣжденіями, уже нѣсколько вѣковъ господствующими надъ умами татарскаго племени. Тутъ нужна общая сила, общее православно-русское участіе, общій нашъ христіанскій трудъ. Есть слухи объ учрежденіи особаго противу мусульманскаго миссіонерскаго приволжскаго общества, — но его пока нѣтъ, хотя и весьма желательно, чтобы оно поскорѣе появилось на Божій свѣтъ и начало свою апостольскую дѣятельность. Жатва многа, — въ одной казанской губерніи считается 400.000 магометанъ; лишь дѣятелей мало!!.. Изъ отчета г. оберъ-прокурора св. Синода за 1861 годъ видно, что въ томъ году во

всей Россіи обратилось изъ магометанства въ православную вѣру 599 человекъ, — и это изъ 1.945.708 душъ всего тогдашняго мусульманскаго народонаселеніе Россіи! Мало, очень мало, но въ такой ограниченности обращенныхъ мусульманъ въ христіанство немного можно обвинять русское православное духовенство, всюду славяемое въ своей дѣятельности бѣдностію своихъ матеріальныхъ средствъ и постоянно занятое исполненіемъ пастырскихъ обязанностей въ средѣ своихъ православныхъ приходоѡ. Въ Россіи находится 37.000 православныхъ священниковъ на 54.000.000 православнаго народонаселенія, — т. е. причитается 1460 душъ обоого пола на каждаго священника. При многосложности церковныхъ обязанностей православнаго священника, трудно требовать, чтобы онъ, удовлетворяя религіознымъ потребностямъ своихъ прихожанъ, въ то же время былъ миссіонеромъ въ кругу инновѣрцевъ, сосѣднихъ съ его приходомъ. Довольно, если онъ будетъ постоянно исправенъ въ своихъ пастырскихъ приходскихъ обязанностяхъ. Для обращенія мусульманъ въ православіе у насъ должны быть особые пастыри церкви, исключительно къ тому назначенные, должны быть священники — миссіонеры.

Въ вѣдомости о числѣ жителей въ Россіи по исповѣданіямъ за 1864 г. значится, что въ Рязанской губерніи живетъ 4779 татаръ обоого пола, исповѣдующихъ исламизмъ. Они находятся въ сѣверовосточномъ углу нашего касимовскаго уѣзда, — въ самомъ городѣ Касимовѣ и въ 67 окрестныхъ деревняхъ, лежащихъ на лѣвой сторонѣ Оки. Въ концѣ XIV вѣка татары овладѣли Мешерскимъ городцемъ, какъ прежде назывался Касимовъ, — и осѣдлались здѣсь на постоянное жительство. Пятивѣковая жизнь среди великорусскаго населенія мало обрусилла касимовскихъ татаръ; они и доселѣ не только по деревнямъ, но и въ самомъ городѣ живутъ особнякомъ отъ русскихъ, сохраняютъ свои народные обычаи и права, свой національный типъ, строго держатся исламизма, хотя большинство ихъ и умѣетъ говорить по русски, — особенно это надобно сказать о мужескомъ полѣ. Въ самомъ городѣ Касимовѣ у нихъ есть мечеть, есть и *мяктаубъ* — низшее татарское народное училище. Въ Касимовѣ нѣтъ татаръ, кромя ахуна, мусульмански — научнымъ образомъ знающихъ исламъ: они держатся его болѣе по преданію, по наслѣдію отъ отцовъ и дѣдовъ, и знаютъ его по преимуществу съ обрядовой стороны. Кажется лишь русская холодность къ распространенію православной вѣры между татарами служить причиною того, что касимовскіе татары доселѣ исповѣдуютъ исламизмъ, а не православіе. Татары болѣе, нежели русскіе, любятъ разсуждать и спорить о предметахъ вѣры, потому что почти всѣ они получаютъ школьное исключительно религіозное образованіе. Религіозный интересъ въ нихъ значительно развитъ, — православный миссіонеръ лишь долженъ умѣть дать надлежащее направленіе возбужденной склонности мусульманина къ религіозности. По журналамъ извѣстно, что симбирскіе татары весьма интересуются Евангеліемъ на татарскомъ языкѣ. Слѣдовало бы и касимовскимъ татарамъ раздать его въ сотнѣ экземпляровъ безмездно. По своимъ хозяйственнымъ и

торговль оборотамъ касимовскіе татары нуждаются въ знаніи русскаго языка; следовало бы ввести въ ихъ мектебъ преподаваніе русскаго языка. Миссіонерское православное общество должно позаботиться о томъ, чтобы были назначены въ Касимовъ два особые миссіонера. На вѣки духовно-блѣднымъ нашимъ татарамъ не оставаться же мусульманами, не тонуть въ грязи чувственной жизни. Животворящій свѣтъ Евангелія долженъ наконецъ возсіяеть и для этихъ людей, *свѣдущихъ во тьмѣ и снѣги смерти!*

С Л О В О

по случаю воспоминанія чудеснаго избавленія отъ смерти Государя Императора 4 апрѣля 1856 г.

Мы нынѣ собрались въ храмъ Божій для того, чтобы вознести благодарныя молитвы Господу за чудесное спасеніе обожаемаго Государя отъ злодѣйскаго покушенія на драгоценную для всей Россіи Его жизнь, послѣдовавшаго 4 апрѣля прошлаго года. И теперь, по прошествіи года, нельзя безъ ужаса представить какъ почти немислѣмую возможность умышленнаго злодѣянія, такъ и тѣ бѣдствія, которыя постигли бы Россію въ случаѣ исполненія преступнаго замысла. А что чувствовала Россія годъ тому назадъ? Она впоныѣ высказала какъ ужасъ къ преступленію, такъ и безграничную любовь и преданность къ Царю—Освободителю. И если съ одной стороны немогло не облиться кровью сердце Царя при видѣ того, что въ средѣ его благодѣтельствованныхъ подданныхъ нашелся злодѣй, посягнувшій на Его жизнь, то съ другой стороны немогло оно не утѣшаться при видѣ искреннихъ, сердечныхъ выраженій радости и восторга о Его спасеніи, такъ нелицемѣрно высказанныхъ всѣми сословіями. За что же такъ невольна и такъ искренно стремится любовью къ Царю—Освободителю сердца всѣхъ Его подданныхъ? Вскорѣ по вступленіи на престолъ даровавъ Россіи миръ, столько для нея необходимый, Государь въ краткихъ словахъ какъ бы начерталъ планъ своего царствованія, высказавъ въ слухъ всѣхъ эти незабвенныя слова: „да утверждается и совершается внутреннее благоустройство Россіи, правда и миръ да царствуютъ въ судахъ ея... и каждый подъ ѣнно законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ“. (См. маниф. 19 марта 1856 г.). И вотъ въ слѣдъ за словами послѣдовало дѣло. Облегченіе участи несчастныхъ узниковъ, волею, а иногда неволею вовлеченныхъ въ преступленія и проступки, было первымъ дѣломъ царской дѣятельности и вышестъ милости. За тѣмъ цѣлый рядъ великихъ дѣяній, простирающихся на всѣ сословія, рѣкою полился отъ подножія престола на всю Россію. Не перечисляя всѣхъ этихъ дѣяній, мысль насильно пресекается выставить на первый

планъ величайшее и славнейшее дѣло Царя— дарованіе свободы и въ крѣпостной зависимости слишкомъ двадцати милліонамъ крестьянъ, дѣло безпримѣрное въ исторіи и притомъ совершившееся безъ всякихъ общественныхъ потрясеній, и на что такъ много разсчитывали недруги Россіи. При этомъ Россія никогда не переставетъ поминать добромъ и васъ, Русское благородство, и честно раздѣлившее въ сѣдлѣ съ царемъ труды въ дѣлѣ освобожденія своихъ и ближнихъ, съ пожертвованіемъ не малыхъ личныхъ своихъ интересовъ. Далѣе улучшение путей сообщенія, открытыя обильныя средства и источники къ просвѣщенію и притомъ не одного какого либо сословія, но всѣхъ вообще и преимущественно къ просвѣщенію народа, который до этого времени лишень были почти всѣхъ средствъ къ образованію. Нужно ли говорить, что и мы, отцы и братья, не забыты въ этомъ отношеніи. И достоинства возлюбленнаго Монарха: Загнѣтъ ослабленіе цензуры, допущеніе огласности, или общественаго мнѣнія въ дѣлахъ правительственныхъ, открытіе земскихъ учреждений, совершенное преобразованіе судовъ, уничтоженіе телеснаго наказанія, появленіе на свѣтъ Божій, столько желательное гражданскихъ судовъ, гласныхъ, не говорю о многихъ другихъ преобразованіяхъ,— все это такія дѣйствія державнаго Монарха, которыя въ болѣе нашего образованныхъ государствахъ совершались въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, не рѣдко со страшными общественными потрясеніями, а у насъ совершаются менѣе, чѣмъ въ десятилѣтіе. Правда, такіе великіе подвиги, какіе и совершилъ нынѣ царствующій Государь, подвиги не громкіе, для многихъ едва замѣтные, тѣмъ не менѣе истинно благотворны и притомъ покупаемые Россіею не потоками крови и стратою общественнаго достоинства, а именно въносяще жизнь и духъ во всѣ отрасли нашего правительственнаго и гражданскаго организма. И что же? Не смотря на все эти благодѣянія Россіи Царя благодѣтеля является среди русскихъ извергъ, рѣшившійся лишитъ Его драгоцѣнной жизни. Чѣмъ объяснить такое неслыханное, какъ бы непемслимое злодѣяніе? Къ своему утѣщенію мы можемъ сказать развѣ одно то, что несчастный преступникъ, уже получившій заслуженную кару, какъ и его бодѣ, или менѣе виновные соучастники, русскіе по происхожденію, по душѣ, по образованію, по нравственному направленію суть не что иное, какъ и граница и орудія въ рукахъ людей чуждой оппавъ національности, заклятыхъ враговъ Россіи и ея благосостоянія. После того, что открыто свидѣствіемъ по сему дѣлу, нужно ли говорить гдѣ скрывается начало злодѣйскаго замысла? Но и это уже нельзя считать великимъ несчастіемъ для Россіи, что среди ея сыновъ нашлись такіе безумцы и послушныя орудія въ рукахъ опытныхъ составителей заговоровъ и враждебныхъ для Россіи. Чѣмъ, повторю, объяснить подобное прискорбное явленіе, и что требуется для того, чтобы подобныя явленія не могли повторяться? ~~Съ этимъ отвѣтомъ~~ ~~отъ~~ ~~этихъ~~ ~~кодексовъ~~ ~~это~~ Ничья и дружныя не можемъ объяснить себѣ, и слѣдъ такого печальнаго явленія, каковаго событія 4-го апрѣля, какъ недостатокъ въ рыи и благочестія въ средѣ, въ которой могли явиться двѣ цовники онаго, и ничѣмъ инымъ не

можемъ предупредить появленіе подобныхъ безумцевъ какъ распространеніемъ сего спасительнаго свѣта вѣры и неразрывно съ нею соединеннаго благочестія христіанскаго. Нашъ возлюбленный Монархъ, какъ бы въ предвѣдніи подобнаго явленія высказался именно въ этомъ смыслѣ, когда произнесъ въ слухъ всей Россіи сіи драгоценныя слова: „Свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе нравственность, сей общественный залогъ порядка и счастья?“ Напечатаѣли ли мы въ умѣ и памяти сіе благожеланіе Царя и произвело ли и производитъ ли оно подобное желаніе въ каждомъ изъ насъ и ответственное тому направленіе нашей жизни, воли и служенія общественнаго? Стараемся ли мы больше всего и прежде всего приобретать сей свѣтъ спасительной вѣры и ею укрѣплять умы и сердца въ себѣ и другихъ? Къ прискорбію, не можемъ не сознаться, слыш., что именно это желаніе въ насъ или весьма слабо, или вовсе его нѣтъ. А отъ этого недостатка происходитъ то, что свѣтъ вѣры Христовой, возженный въ каждомъ изъ насъ въ купели св. крещенія, если не со всѣмъ погашенъ въ сердцахъ нашихъ, то горитъ такъ тускло, что мы сами едва замѣчаемъ его въ себѣ. Какъ многіе изъ насъ, если воспроятъ свое сердце и совѣсть, не могутъ не сознаться, что мы христіане только по имени, и если не перестаемъ чтить Бога, то только устами, а не сердцемъ. А какъ много къ стыду нашему, между именующимися христіанами такихъ, которые явно причисляютъ себя къ числу невѣрующихъ въ Бога и высказывающія это въ слухъ всѣхъ и каждого! И если когда эта язва невѣрія, злѣйшая изъ всѣхъ язвъ, сильно развилась въ нашемъ обществѣ и особенно въ молодомъ учащемся поколѣніи, то именно въ годы, предшествовавшіе событію 4 апрѣля. Тлетворный духъ времени, ложное направленіе поверхностнаго образованія, злонамѣренное подстрекательство со стороны враговъ Россіи, тайное и явное распространеніе вредныхъ книгъ, какъ равно и вредныхъ мыслей, чему не мало помогла и наша свѣтская литература въ лицѣ нѣкоторыхъ мнимо образованныхъ ея представителей, дружно принялись подкапываться подъ самыя основанія вѣры Христовой, нападать на всѣ уставы и учрежденія св. церкви, чернить ея служителей. Молодые, нетвердые умы съ жадностію принялись всасывать въ себя сей тлетворный ядъ невѣрія и презрѣнія ко всему святому и завітному и въ свою очередь передавать и другимъ болѣе неопытнымъ умамъ и всему обществу. И не дивно было встрѣчать въ обществѣ мальчиковъ, себя непонимающихъ и однако же съ дерзкою увѣренностію повторяющихъ въ слѣдъ за другими слова безумнаго: нѣсть Богъ и утверждающихъ, что вѣра не нужна, уставы Церкви придуманы людьми, благочестіе и соблюденіе учреждений Церкви суть нечто иное, какъ ханжество, суевѣріе... и тому подобные глаголы. И вотъ плодомъ всего этого явился такъ называемый, нигилизмъ со всѣми его пагубными послѣдствіями! Потерявъ вѣру въ Бога—сей необходимый оплотъ нравственности, несчастные, естественно, почувствовали недовольство собою, жизнію, своимъ положеніемъ, ощутили мучительную пустоту въ своемъ

умъ и сердцѣ и рѣшили воспользоваться ею. Чѣмъ же? исходъ для этого былъ у нихъ одинъ. Съ страстною жадностію они устремились черпать чувственыя удовольствія, разумѣется изъ мутныхъ источниковъ. Но чтобы пить изъ полной чаши одуряющаго наслажденія, для этого потребовались средства. А средствъ этихъ у многихъ или вовсе не было, или было недостаточно; а имѣвшіе таковыя скоро истощили ихъ, живя, по выраженію Евангелиста, блудно. Забота пайти эти средства, — впрочемъ не трудомъ, къ которому они считали себя непризванными, породила проступки противъ чужой собственности, а тамъ недалеко и до преступнаго покушенія на жизнь ближняго съ цѣлію воспользоваться его достояніемъ. Но такъ какъ законъ не могъ равнодушно относиться къ подобнымъ беззаконіямъ и ихъ виновникамъ, то отсюда родилось въ послѣднихъ недовольство закономъ, а потомъ и ненависть къ властямъ, которыхъ законъ уполномочиваетъ карать преступленія. За тѣмъ является у нѣкоторыхъ изъ нихъ мысль и желаніе перестроить общество по своему вкусу и намѣреніе замѣнить вѣками установленный порядокъ новыми, заимствованными у западныхъ вождей революціи, возстающихъ противъ собственности каждаго члена общества и доказывающихъ для общаго блага необходимость раздѣла ея между всѣми по равной части. Но такъ какъ безумныя сіи теоріи, естественно, должны были встрѣтить противодѣйствіе въ верховной Власти и ея Верховномъ Представителѣ, — вотъ и явилось преступное, дерзновенное покушеніе на священнѣйшую жизнь обожаемаго Монарха, — однимъ словомъ печальное событіе 4 апрѣля. Только милосердный Господь, въ руцѣ Котораго сердце Царя, силенъ былъ своимъ всемогущимъ заступленіемъ спасти Царя, а съ нимъ и всю Россію, отъ страшнаго несчастія рукою, не нужно оставлять сего безъ вниманія, недавно освобожденнаго отъ крѣпостнаго ига крестьянина. Какъ не прискорбно сіе событіе, но оно, конечно, принесло свою долю пользы тѣмъ, что невольнo заставило многихъ подумать о себѣ, о судьбѣ своихъ близкихъ, объ огражденіи ихъ отъ подобныхъ безумныхъ увлеченій. Но все же этимъ зло, посѣянное невѣріемъ, не кончилось. Оно слишкомъ глубоко пустило свои корни.

Гдѣ же искать врачевства противъ этой нравственной болѣзни, губящей и доселѣ во множествѣ людей всякаго возраста, всякаго состоянія, обоого пола? Врачество это указано въ вышеприведенныхъ словахъ Царя Освободителя. Нужно заботиться всѣми мѣрами о распространеніи свѣта вѣры и благочестія христіанскаго. Другаго средства пѣтъ и быть не можетъ. Накомъ же лежитъ обязанность распространять свѣтъ вѣры и благочестія христіанскаго? Скажите ли, что сія обязанность исключительно лежитъ на пастыряхъ церкви, какъ Богомъ на то поставленныхъ? Конечно, пастыри церкви сознаютъ сію священную, возложенную на нихъ обязанность и по возможности стараются выполнять ее. Но достаточно ли дѣятельности пастырей для достиженія желаннаго успѣха въ семъ святомъ дѣлѣ безъ поддержки со стороны самаго общества, безъ его къ сему сочувствія? Конечно, недостаточно если пастыри ц. не найдутъ сего дѣятельнаго со-

чувствія въ каждомъ сынѣ прав. церкви и особенно несли не найдуть для себя помощи въ родителяхъ. Сии послѣдніе особенно должны заботиться о выполненіи обязанности воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго. И этого всего легче имъ достигнуть потому, что они всегда могутъ имѣть предъ глазами своихъ дѣтей и слѣдить за ихъ развитіемъ и направлеіемъ ихъ ума, воли и сердца. А между тѣмъ какъ часто родители, къ прискорбію, мало или вовсе не обращаютъ вниманія на своихъ дѣтей въ этомъ отношеніи. Стараясь наполнить умъ и своихъ дѣтей разнаго рода свѣдѣніями, иногда вовсе безпольными, они не рѣдко не обращаютъ вовсе вниманія на ихъ нравственныя и релігіозное образованіе, считая его или дѣломъ второстепеннымъ или представляя это великое дѣло наемнымъ воспитателямъ рѣдко чуждой національности и чуждой вѣры. Притомъ сами во многомъ нарушая уставы и требованія вѣры въ церкви, они тѣмъ самымъ уже какъ бы купно помѣиваютъ и своихъ дѣтей къ подобному нарушенію. За то какъ часто приходится чинамъ родителямъ горько плакаться за себя и за своихъ полюбимыхъ дѣтей, что нравственномъ образованіи которыхъ они не позаботились въ свое время. Известно, какъ дивны дѣти сморѣли, такъ можетъ быть ихъ теперь сморѣть на своихъ родителей, отказывавшихъ даже въ семъ Священномъ нарменованіи, а называя ихъ тѣмъ же нодикаго свѣтлостыи знакомыми и самое рожденіе свое объясняя дѣйствіемъ простаго оубаго животнаго инстинкта. Объ искренней любви и почтеніи, о будущей поддержкѣ родителей со стороны такихъ дѣтей не можетъ быть и дуже и рѣчи. При подобномъ воспитаніи дѣтей со стороны родителей, что могутъ они сдѣлать въ свѣту и пастырей? Не будутъ ли они, въ гласомъ воиющаго въ пустыни? Но помимо родителей и все общество должно заботиться о томъ, чтобы въ средѣ его, какъ можно меньше не появлялось явныхъ проповѣдниковъ невѣрія. А между тѣмъ свѣтъ не позволяетъ замолчать, что о рѣдкое общество, которое равнодушно относится къ такимъ самопривзваннымъ проповѣдникамъ и не только не заграждаетъ имъ уста, но и своимъ молчаніемъ какъ бы подтверждаетъ ихъ неестественныя мысли, забывая принять, что подобныя люди, подрывая въ ихъ близкихъ самыя свята, дорогія и убѣжденія, относятъ въ ихъ семейства соблазны и гибель членовъ его, какъ временную, такъ особенно вѣчную. Не думаю чтобы эта мысль требовала подтвержденія. А что сказать объ этихъ проповѣдникахъ невѣрія, то соединеннаго съ истиннымъ разслѣніемъ нравовъ? Горько по словамъ Господа, иже соблазнятъ и единого изъ Его послѣдователей и своимъ примѣромъ увлечетъ на путь порока, а послѣдовательно и погибели. Но истинныя слушатели не родятся такому челоуку. Вообще же, братцы, не когда не будемъ забывать той несомнѣнной истины, что всѣ Христіанскія Церкви и вѣра всегда служили и служатъ единственному началу и основаніемъ въ насъ и цѣлѣхъ обществахъ: свѣго добраго, святаго и прекраснаго и что двѣ ихъ ограды невозможны никакое нравственныя и гражданское преиспѣваніе, родоказательство и сему служатъ все въ народы, одо селѣ не просвѣщенные и свѣто въ вѣры Христовой. И не забудемъ между прочимъ, о этого,

слуш., изъ уроковъ исторіи, что невѣріе и неразрывно соединенное съ нимъ разстлѣніе правотъ были всегда естественною и необходимою причиною паденія и гибели самыхъ могущественныхъ царствъ и народовъ. Господи, да мимо идетъ отъ насъ и отъ дорогаго нашего отечества чаша сія! Аминь.

Рязанскаго Явленскаго дѣвичьяго монастыря

Протоіерей *Димитрій Правдинъ.*

ПОУЧЕНІЕ 8.

О единствѣ Божіемъ.

Сказавъ вамъ, прежде, бл. сл., объ истинѣ бытія Божія, я долженъ сказать вамъ теперь о единствѣ Божіемъ. *Върую во единого Бога.*

Что Богъ одинъ есть, о семъ, кромѣ св. писанія, гдѣ истина сія открыта въ ясномъ свѣтѣ, можно знать и по собственному размышленію. Тикъ, хр, Богъ есть существо Высочайшее; существо Высочайшее должно быть вмѣстѣ существомъ совершеннѣйшимъ, а существо совершеннѣйшее можетъ быть только одно, ибо двухъ существъ во всемъ себѣ подобныхъ, или совершенно одинаковыхъ быть не можетъ, подобно какъ нѣтъ таковыхъ существъ и въ природѣ видимой. Если же одно существо будетъ имѣть то, чего нѣтъ въ другомъ, или одно не будетъ имѣть того, что есть въ другомъ, въ такомъ случаѣ одно будетъ несовершеннѣе другаго. Но какъ о Богѣ нельзя сказать, чтобы Онъ былъ несовершенъ; слѣд. нельзя допустить и многихъ боговъ, а одинъ Богъ.

Далѣ на единство Божіе указываетъ намъ порядокъ и направленіе всего въ мірѣ къ единой цѣли, а также и единство нравственнаго закона, начертаннаго въ сердцахъ всѣхъ людей.

Самымъ же яснымъ и самымъ очевиднымъ свидѣтельствомъ единства Божія служитъ для насъ св. писаніе. Такъ первая заповѣдь, данная Израилю, была: *Азъ есмь Господь Богъ твой; да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене.* И въ другомъ мѣстѣ внушается тому же Израилю: *слыши Израилю, Господь Богъ вашъ, Господь одинъ есть. Кто Богъ развѣ Господа,* говоритъ св. пророкъ Давидъ, *или кто Богъ развѣ Бога нашего? Велий еси Ты, Господи,* говоритъ онъ же, *и творяи чудеса, Ты еси Богъ одинъ.* Въ новомъ завѣтѣ объ истинѣ единства Божія свидѣтельствуеетъ Самъ Иисусъ Христосъ. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога. Никтоже Богъ ииъ,* говоритъ св. апостоль Павелъ. *Единъ Богъ ходатай Бога и человѣковъ,* говоритъ онъ же.

Христіане! единый Господь нашъ есть единое, истинное и верховное наше благо, которое должно занимать все существо души нашей, состав-

лять главнѣйшій предметъ высшихъ стремленій нашего духа—познаній, желаній и чувствованій: любимъ ли Благо сіе болѣе и выше всего? стремимся ли къ соединенію съ Нимъ всѣми силами существа своего? Вотъ признаки, по которымъ можемъ мы судить о степени нашей любви къ сему благу и о силѣ стремленія къ нему: *аще кто любитъ Мя*, говоритъ само—благо—Господь нашъ—*слово Мое соблюдетъ. Иже аще соблюдаетъ слово Его* (т. е. Господне), говоритъ проповѣдникъ любви—св. Ев. Іоаннъ, *въ семъ любви Божіей совершенна есть*. Напротивъ, *не любяй Мя*, говоритъ Спаситель же, *словесъ Моихъ не соблюдаетъ*; а кто не соблюдаетъ словесъ Христовыхъ, тотъ, по слову св. Іоанна, не только *не любитъ Бога, но и не позна Его*. И такъ, чѣмъ больше въ насъ расположенія и готовности къ исполненію заповѣдей Божіихъ: тѣмъ больше въ насъ любви къ Богу; напротивъ, чѣмъ меньше въ насъ сего расположенія и готовности: тѣмъ меньше и любви. Извѣстна участь любящихъ Бога и соблюдающихъ Его св. заповѣди, и извѣстна участь не любящихъ Бога и не хранящихъ Его заповѣдей. Да сподобитъ насъ Господь любить Его отъ всея души нашея и выражать свою любовь въ исполненіи заповѣдей, и такимъ образомъ да удостоитъ учаси первыхъ, и да избавитъ отъ участи послѣднихъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 9.

О существѣ Божіемъ и о свойствахъ Божественныхъ.

Въ сказанныхъ мною прежде поученіяхъ, я передалъ вамъ, сл. бл., объ истинѣ бытія Божія, объ источникахъ, изъ которыхъ можно почерпнуть познаніе о Богѣ и о единствѣ Божіемъ: теперь мнѣ слѣдуетъ сказать вамъ о существѣ Божіемъ и о свойствахъ божественныхъ. Если бы кто либо изъ людей возымѣлъ намѣреніе малымъ сосудомъ исчерпать глубину морскую, или исчислить песчинки на берегу моря, или звѣзды на небѣ: то не смѣшнымъ ли или даже не ума ли совершенно лишеннымъ показался бы въ глазахъ нашихъ человекъ сей?—Еще безразсуднѣе, еще безумнѣе во мнѣніи нашемъ долженъ быть тотъ, кто возымѣлъ бы дерзость изслѣдовать умомъ своимъ неизслѣдимое и непостижимое существо Божіе. „Что Богъ Самъ въ Себѣ,“ говоритъ св. Василій Великій, *какова Его сущность, вопрошать о семъ опасно, а вопрошающему отвѣчать трудно*“. Нѣкто изъ древнихъ мудрецовъ, желая имѣть болѣе очищенное понятіе о Богѣ, спросилъ извѣстнаго въ его время мудреца: что такое Богъ?—Мудрецъ потребовалъ сперва дня на размышленіе о семъ, потомъ двухъ, а тамъ четырехъ, осьми и такъ далѣе. И когда, наконецъ, предложившій вопросъ пожелалъ узнать причину сей отсрочки, то мудрецъ отвѣчалъ: чѣмъ болѣе думаю о Богѣ, тѣмъ непостижимѣе для меня представляется существо Божіе (Воскр. чт. 18⁵⁹/₄₀ г. стр. 335). Такъ, благочестивый

слушатель, всегда помнит о Богѣ, говорить тотъ же св. отецъ церкви, есть дѣло благочестивое и такое, которымъ никогда не можетъ пресытиться душа боголюбивая. Но желать объять умомъ все, что касается Бога, есть дерзкое преступленіе. Кто по слову его же, не смиряетъ ума своего, но усиливается постигнуть божественное существо, тотъ долженъ опасаться, чтобы съ нимъ не случилось тоже, что бываетъ съ глазомъ, который, силясь вводити обзоръ солнцу, теряетъ и тотъ свѣтъ, который имѣетъ. Не только для слабаго ума нашего, но даже и для премирныхъ силъ — для херувимовъ и серафимовъ — непостижимо существо Божіе. *Никтоже*, говоритъ Самъ Спаситель, *знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ*. Не будемъ же, хр., по наставленію и апостоловъ, и послѣдующихъ за нами преемниковъ — пастырей и учителей церкви — *наше написанныхъ мудрствовать* (1 Кор. IV, 6.), а что сообщено намъ о существѣ Божіемъ священное писаніе, симъ ограничимся, о семъ благоговѣнно размышлять будемъ. И какъ хочетъ Отецъ, чтобы мы въ Него вѣровали, такъ и будемъ вѣровать; и какъ Онъ желаетъ, чтобы мы прославляли Сына, такъ и будемъ прославлять. Не по нашей волѣ, не по нашему уму, не превращая того, что дано намъ Богомъ, но какъ благоволилъ научить священнымъ писаніемъ, такъ и будемъ вѣровать (Учен. св. Ипполита).

Что же говорить намъ о существѣ Божіемъ слово Божіе написанное? *Духъ есть Богъ*, скалалъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ бесѣдѣ Своей съ женою Самаряною. *Господь духъ есть*, говоритъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳяномъ, и, какъ духъ безпредѣльный, ни какимъ мѣстомъ неограниченный, вездѣприсущій, Онъ есть, по сему, Духъ чистѣйшій, чуждый всякой вещественности, всякаго тѣлеснаго омертвѣнія. „Назовешь ли Божество тѣломъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, но какъ же Его назовешь безконечнымъ, неимѣющимъ ни предѣловъ, ни омертвѣнія? Если же въ св. писаніи и называется Богъ вещественными именами, какъ то: *свѣтомъ, онемъ, дышаніемъ хлада тонка*, и приписывается Ему нечто тѣлесное, какъ напр.: *очи, уши, уста и пр.*, то отнюдь не должно принимать сего въ смыслѣ собственномъ, а въ образномъ, или иначе сказать, приспособительномъ къ нашему человѣческому понятію. Ибо намъ, облеченнымъ въ грубую плоть, и не возможно иначе передать высокихъ и невещественныхъ дѣйствій Божества, какъ челоѣкообразно. На самомъ же дѣлѣ подъ очами Божіими — должно разумѣть Его всеобъемлющее вѣдѣніе, подъ ушами — Его скорое услышаніе и принятіе нашей молитвы; подъ устами — обнаруженіе воли Божіей. Но въ Богѣ, какъ чистѣйшемъ Духѣ, нѣтъ ни очей, ни ушей, ни устъ и вообще ничего подобнаго нашему тѣлу. Тѣхъ, которые не признаютъ, что Богъ есть духъ, православная церковь отлучаетъ отъ общенія съ собою. „Глаголющимъ Бога не быти духъ, но плоть — аваемъ“.

Христіанины! Если существо Божіе непостижимо, то берегись изслѣдовать оное умомъ своимъ. Прими, въ семъ случаѣ, и глубоко впечатлѣй

въ душѣ своей наставленіе премудраго Іисуса сына Сирахова: *высшихъ себе не ищи, и крѣпшихъ себе не испытуй: яже ти повелѣнна, сія разумвай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ. Мнози бо прелести мильніе ихъ, и мильніе лукаво поуби мысль ихъ* (Сир. III, 21—23). Если Богъ по существу есть Духъ чистѣйшій: то и истинное поклоненіе Ему преимущественно должно быть духовное. *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланятися*, сказалъ Самъ Спаситель. *Жертва Богу*, говоритъ св. пр. Давидъ, *духъ сокрушенъ*. Кто не соединяетъ вишняго Богопочтенія съ внутреннимъ, о томъ Господь скажетъ тоже, что сказалъ о лицемерныхъ іудеяхъ: *приближаются Мнѣ люди сіи устами, и устами своими чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене*. Да будетъ же всегда вишнее наше поклоненіе Богу выраженіемъ внутренняго—духовнаго, и притомъ чистѣйшаго, высочайшаго и полнѣйшаго! Аминь.

К. П. Л. В.

Св. Григорій Богословъ.

(Окончаніе).

Къ нравственно-философскимъ стихотвореніямъ св. Григорія Богослова относятся эпитафіи, изъ которыхъ многія отличаются глубиною и силою мысли; на примѣръ, надгробіе „грамматикъ *Θεσπесію*“. „Увы, увы! *Θεσπесій*, и ты умеръ, завистливая смерть и тебя сокрыла въ могилу! Но слава и умершаго *Θεσπесія* не умретъ; такъ обильно источалъ ты новорождающія рѣчи; и Аттика взываетъ: „кто теперь поддержитъ славу моей мудрости?“ Въ надгробіяхъ *Василію Великому* поэтъ такъ говоритъ: (3) „цѣлый міръ—достояніе равномошной Троицы приведенъ въ необыкновенное колебаніе супротивными ученіями. А уста *Василіевы* (увы, увы!) заключены молчаніемъ. Пробудись, *Василій*, и останови бурю своимъ словомъ и своими священнодѣйствіями. Ибо ты одинъ показалъ намъ, какъ жизнь равную ученію, такъ и ученіе равное жизни“. (8) „Свѣтоносный *Василій*, великая похвала *кесарійцевъ*! Твое слово—громъ, а жизнь—молнія. Но и ты оставилъ священный престолъ! Такъ угодно стало *Христу*, чтобы, какъ можно скорѣе, присовокупить тебя къ сонму небожителей“. Въ эпитафіи „на *расхищающихъ гробы*“ св. Григорій пишетъ: (5) „какъ? и на это наложили руки, злодѣи? И сюда завлекло васъ обманчивое золото? даже не золото, а только надежда найти золото“. (7) „Обманулся я; ибо, копая эту могилу, думалъ, что ее уважатъ смертные. Но они сбѣжались и ко мнѣ мертвецу, какъ къ богачу; и поелику не было у меня ничего другаго, завладѣли моимъ гробомъ“. (27) „У мертвыхъ и памятники мертвы. А кто воздвигаетъ великолѣпную гробницу праху, тотъ пусть и потерпитъ

за сіе, — потому что этотъ человекъ не расхитилъ бы моего гроба, если бы и съ мертвецовъ не надѣялся получить золота“. (50) „Все кончилось: мы шутимъ и мертвецами; въ живыхъ ни какого не стало уже уваженія къ умершимъ! Посмотри на этотъ гробъ. Такъ былъ прекрасенъ, составлялъ чудо для мимоходящихъ, чудо для окрестныхъ жителей: но надежда получить золото и его погубила“. (60) „О правосудіе! какъ ты медлительно! И тартаръ уже не страшень; ибо иначе этотъ человекъ не открылъ бы гроба“.

Третій родъ стихотвореній св. Григорія Богослова — стихотворенія *подвижническія*, въ которыхъ онъ говоритъ о себѣ и о своихъ подвигахъ. Духъ этихъ стихотвореній также нравственный: они также полны и сильныхъ, глубокихъ мыслей и поэтической живости и неподдѣльнаго чувства. Таково, на примѣръ, стихотвореніе „плачь Григорія о себѣ самомъ“ „Увы, увы! Какія страданія! Въ чемъ согрѣшилъ я?.. Увы мнѣ! изнемогъ я, Христе мой, дыханіе человековъ! Какая у меня брань съ плотью! Сколько отъ нея бурь! Какъ долга жизнь! Сколько бореній и внутри и совнѣ, въ которыхъ можетъ повредиться красота Божія образа! Какой дубъ выдерживаетъ такое насиліе вѣтровъ? какой корабль сражается съ столькими волнами? Меня сокрушаютъ трудъ и стеченіе дѣлъ. Не по своей я охотѣ принялъ попеченіе о родительскомъ домѣ. Но когда вступилъ въ него, нашелъ расхищеннымъ. Меня привели въ изнеможеніе друзья, изнурила болѣзнь. Другихъ встрѣчаютъ съ цвѣтами, а меня встрѣтили камнями. У меня отняли народъ, надъ которымъ поставилъ меня Духъ. Однихъ чады я оставилъ, съ другими разлученъ, а иныя не воздали мнѣ чести. Подлинно, жалкій я отецъ! Тѣ, которые со мною приносили жертвы, стали ко мнѣ непріязненнѣ самыхъ враговъ; они не уважали таинственной трапезы, не уважали понесенныхъ мною дотолѣ трудовъ; они ни мало не думаютъ заглушить молву о нанесенныхъ мнѣ оскорбленіяхъ, но домогаются одного — моего безславія. Весьма много потерпѣлъ я бѣдствій, и, что составляетъ верхъ бѣдствій, претерпѣлъ, отъ кого всего менѣе думалъ терпѣть. Однако я не потерпѣлъ ничего такого, что потерпять сдѣлавшіе мнѣ зло“.. „Друзья, сограждане, недруги, враги, начальники! много испыталъ я отъ васъ тяжкихъ ударовъ“.. „Часто, юная новобрачная, сидя еще на дѣвственномъ ложѣ, оплакиваетъ смерть возлюбленнаго супруга, и въ брачномъ уборѣ начинаетъ свою жалобную пѣснь... И мать оплакиваетъ любезнаго сына, еще не достигшаго юношескихъ лѣтъ, и послѣ мукъ рожденія терпитъ новыя муки... Какой же плачь приличенъ тебѣ, душа моя?.. Плачь, плачь окаянная: это для тебя полезно. О несчастная! какъ демонъ могъ удалить тебя на столько отъ Христа, уловить твой языкъ, и слухъ, и зрѣніе. Гдѣ ты блуждаешь внѣ кроткаго свѣта, волнуемая желаніями и безпокойными заботами, трепеща одной тѣни страха, служа обольщеніямъ, псыхая и истаявая въ порывахъ кипящаго гнѣва? Не предавайся, душа, круженіямъ парящаго ума, но и не забывай своей жизни, когда приближаешься къ плоти, къ прикровеннымъ и явнымъ плотскимъ недостаткамъ! Пусть въ дольнемъ мѣрѣ возмущается все жестокими житейскими бурями;

пусть здесь время, как шапками, играет всѣмъ: и красотою, и доброю славой, и богатствомъ, и могуществомъ, и невѣрнымъ счастьемъ! А я, крѣпко держась за Христа, никогда не покину надежды, что увижу сіяніе во едино сочетаваемой Троицы, какъ достойніе великаго Бога, теперь смѣсившися съ плотію, а прежде образъ Божій, вступить въ единеніе съ небеснымъ. Не менѣе сильно и стихотвореніе св. Григорія „на болѣзнь“: „опять пришелъ ты ко мнѣ коварный; и сколько понятію, пришелъ для того, чтобы истерзать во мнѣ глубину моего сердца. Тебѣ хочется, чтобы отъ сидныхъ и многократныхъ потрясеній этой жизни палъ во мнѣ священный образъ. Ты попалъ на крѣпкую плоть, и расслабилъ меня отъ головы до ногъ, разрѣшивъ узы тѣхъ соковъ, которыми Богъ увлажилъ во мнѣ сухое вещество... Пришелъ ты съ убійственными замыслами, и излилъ на меня бѣднаго весь ядъ горькой своей злобы... Меня изнуряетъ мучительная и пожирающая болѣзнь, которая годъ за годъ точитъ мои члены... Не люблю я не игривыхъ рѣчей, ни пріятныхъ для всякаго бесѣды, даже самыхъ веселыхъ, ни городскихъ торжищъ, ни рощей, ни бань, ни всѣхъ цѣлѣвъ этой обманчивой жизни... Плачу же о томъ, что отвратилось отъ меня животворное око великаго Христа, Который нѣкогда взиралъ на меня заботливо и предназначалъ меня къ славѣ... Плачу о томъ, что повергъ бразды богомудраго народа; не самъ, правда, отвергъ ихъ, однако же не держу въ рукахъ. А народъ сей восхищался моими рѣчами, когда изъ устъ моихъ озаряло ихъ Тройственное сіяніе. Слушатели скорбятъ, потому что умолкло слово ихъ отца. Гдѣ мои всенощныя дѣспонія и священные пѣсни? гдѣ пріятное утомленіе преклощенныхъ колѣнъ, при которыхъ проливалъ я горячія слезы и собиралъ во едино омраченныя мысли? Гдѣ руки, кормившія бѣдныхъ и служившія больнымъ?.. Уже не воздѣваю рукъ предъ чистыми жертвами, чтобы пріобщиться великимъ Христовымъ страданіямъ... Пѣсень лежитъ на моихъ книгахъ, недокончаны мои рѣчи... Все умерло еще уживаго, — изнемогла моя жизнь“... Въ „стихахъ о самомъ себѣ“, написанныхъ св. Григоріемъ съ особеннымъ чувствомъ, поэтъ говоритъ: „меня не связало супружество — этотъ потокъ жизни, эти узы тягчайшія изъ всѣхъ, какія налагаетъ на людей вещество, какъ начало трудовъ. Меня не плѣнили прекрасныя волны шелковыхъ одеждъ; не любилъ я продолжительныхъ трапезъ, не любилъ пресыщать прожорливое чрево — эту погибельную мать плотоугодія; не любилъ я жить въ огромныхъ и великолѣпныхъ домахъ; не расслаблялъ я сердца музыкальными звуками, нѣжно потрясающими слухъ; меня не упоевало нѣгою роскошное испареніе благовонныхъ мазей. И серебро и золото предоставлялъ я другимъ... Для меня пріятенъ кусокъ хлѣба; у меня сладкая приправа — соль; а столъ приготовленъ безъ трудовъ, и питіе трезвенное — вода. Мое лучшее богатство — Христосъ... Ни къ чему мнѣ не нужны — ничтожная честь, которая проходитъ скорѣе разливающагося дыханія и скорогибнущая слава... Не важно для меня имѣть могущество въ городахъ или между гражданами, — увеселяться самыми живыми и ничтожными грезами, которыя какъ приходятъ одна за другою, такъ и уда-

такую... Таковъ человѣческій родъ, таково человѣческое счастье: оно подобно самымъ не приметнымъ слѣдамъ корабля, которыя парѣзываются спереди и исчезаютъ сзади... Одна слава была для меня пріятна—отдѣлиться познаніями, какія собрали востокъ и западъ и краса Эллады—Аѳины, надъ этимъ я трудился много и долгое время. Но всѣ эти познанія, повергнувъ долу, положилъ я къ стопамъ Христовымъ, чтобы они уступили Слову великаго Бога, Которое затмѣваетъ собою всякое извѣстіе и многообразное слово ума человѣческаго“.

Въ числѣ стихотвореній св. Григорія о самомъ себѣ находится его автобіографія. „Цѣль его, говоритъ самъ поэтъ,—изобразить ходъ моихъ несчастій, а можетъ быть и счастливыхъ обстоятельствъ жизни,—потому что одинъ ихъ назовешь такъ, а другой иначе, въ какомъ самъ, думаю, будетъ расположеніи духа. А нашъ произволъ не надежное мѣрило въ судѣ. Мѣрная же рѣчь забавляя, врачуетъ отъ скорби, а молодымъ людямъ служить и урокомъ, и наслажденіемъ, однимъ словомъ: пріятнымъ наставленіемъ.. Выслушайте человѣка самаго неживаго, который во многихъ переломкахъ жизни, гдѣ и узнается многое, не мало понесъ трудовъ.—Все ветшаетъ, ветшаетъ даже и прекрасное современемъ; въ остаткѣ—или ничего, или самая малость. Гдѣ смыло землю стремительнымъ истокомъ проливныхъ дождей, тамъ остаются одни мелкіе камни; посему ни мало не удивительно, если скажу тоже о людяхъ обыкновенныхъ, которые и прежде не бывали въ числѣ добрыхъ, но походили на безсловесныхъ, поникшихъ къ землѣ. Страшный же, изрытый пропастями оврагъ,—это мы, то есть, наше, забывшее чинъ свой, сословіе (говорю это со слезами); это мы, предсѣдатели народа, учителя прекраснаго: мы, которымъ дано въ удѣлъ питать души божественною пищею, но которые сами истаяемъ голодомъ; мы, враги немощей и въ то же время мертвецы;... мы путеводители по стезямъ, можетъ быть, стремительнымъ, по стезямъ, по которымъ ни кого еще не водили, даже не ходили и сами“... Далѣе св. Григорій весьма подробно описываетъ обстоятельства своей жизни. „Отъ пеленъ воспитанный во всемъ прекрасномъ, потому что имѣлъ совершеннѣйшіе образцы для себя дома, тогда еще пріобрѣлъ я какую то старческую степенность и мало по малу скоплялось во мнѣ усердіе къ усовершенію. Я возрасталъ, а вмѣстѣ прусуживалъ во мнѣ и разумъ. Съ радостію читалъ я книги, въ которыхъ проповѣдуется о Богѣ, и имѣлъ обращеніе съ мужами, которые совершенны по правамъ“. Описывая свои отношенія къ другу своему Василию Великому, онъ такъ говоритъ: „Василій—великое пріобрѣтеніе для настоящаго вѣка. Съ нимъ вмѣстѣ мы учились, и жили, и размышляли... У насъ было все общее, и одна душа въ обоихъ соединяла то, что раздѣляла тѣла. А что преимущественно насъ соединяло, такъ это Богъ и стремленіе къ совершенству. Когда пріобрѣли мы столько взаимной довѣренности другъ къ другу, что высказали одинъ другому и глубины сердечныя,—тогда соединились между собою еще тѣснѣйшими узами любви; потому что одинаковость чувствованій и взаимную привязанность дѣлаетъ болѣе нераз-

равною“. „Что же потомъ? Возвращеніе въ отечество и избраніе рода жизни; много уже времени посвящено было наукамъ; мнѣ почти исполнилось тридцать лѣтъ“... Говоря о своемъ пребываніи въ Константинополь, св. Григорій такъ пишетъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя онъ претѣрпѣлъ тамъ: „весь городъ пришелъ въ волненіе и возсталъ противъ меня за то, что будто бы я вмѣсто единого Бога, вывожу многихъ боговъ. И это было неудивительно. Такъ ихъ учили, что вовсе не знали они благочестиваго ученія, не знали, какъ Единица умопредставляется троично, и Троица — единично, если въ обоихъ случаяхъ умопредставлять благочестно... Умолчу о камняхъ — угоденіи, какое сдѣлали они мнѣ... а потомъ какъ убійцу, представляли правителямъ города... но защитникомъ мнѣ былъ Христосъ!“.. А вотъ какой былъ у св. Григорія „ясно и прекрасно начертанный законъ обученія“ своихъ пасомыхъ: „не признавать единственнымъ путемъ къ благочестію легко приобретаемаго и зловреднаго языкоболія..., но доказывать благочестіе всего болѣе исполненіемъ заповѣдей, — тѣмъ, чтобы питать нищихъ, принимать страпныхъ, ходить за больными, постоянно проводить время въ псалмопѣніяхъ, молитвахъ, воздыханіяхъ, слезахъ, въ обузданіи чрева, въ умерщвленіи чувствъ, въ подчиненіи доброму порядку раздражительности, смѣха и устъ, наконецъ усмирять плоть силою духа... Достаточно ученіе и простой вѣры, какою безъ мудрованій по большей части спасаетъ Богъ“. Далѣе съ совершенною подробностію поэтъ рассказываетъ о послѣдующей своей жизни въ Константинополь, описываетъ послѣднее разставаніе съ своею наставою, и заканчиваетъ свою біографію слѣдующимъ образомъ: „вотъ я дышащій мертвецъ, вотъ я побѣжденный и вмѣстѣ увѣнчанный, въ замѣнъ престола и пустой пышности стяжавшій себѣ Бога и божественныхъ друзей! Оскорбляйте меня, благодушествуйте, скачите, мудрецы, сложите пѣснь о моихъ несчастіяхъ, пойте ихъ въ собраніяхъ, на пирахъ и въ храмахъ, — возглашайте свою побѣду какъ пѣтухи, вытянувшись и высоко поднявъ голову, ударяйте локтями себѣ въ бока среди безумцевъ! Одинъ захотѣлъ, и всѣ вы одержали побѣду. А если самъ я хотѣлъ этого, — то какая зависть — лишитъ меня и этой славы, хвастаясь, что сведи съ престола силою! Если же я не хотѣлъ, устыдитесь сдѣланнаго худо вы, которые вчера возвели на престолъ, и нынѣ изгнали. Что же буду дѣлать избѣжавъ сего? Стану съ ангелами... Сосредоточусь въ Богѣ. А рѣчи обо мнѣ другихъ пусть разносятся какъ легкіе вѣтерки. Я пресытился ими... Одного ищу себѣ — обитать вдали отъ злыхъ; гдѣ могъ бы единымъ умомъ искать Бога, гдѣ питала бы мою старость утѣшительная надежда горнихъ благъ. Чтожъ принесу въ даръ церквамъ? Слезы. Къ атому привелъ меня Богъ, подвергнувъ жизнь мою многимъ превратностямъ. А куда приведетъ она меня, повѣдай мнѣ, Божіе слово. Молю Тебя, чтобы привело въ поколебимую обитель, гдѣ моя Троица и Ея сочетанное сіяніе, Троица, Которой и не ясныя тѣни приводятъ меня въ восторгъ“.

— Не всѣ стихотворенія св. Григорія Богослова проникнуты равною силою вдохновенія, — но нужно припомнить возрастъ, когда писаны эти стихотворенія:

поэтъ не былъ пламеннымъ юношею, но почтеннымъ старцемъ, — а въ такое время развитіе духовныхъ силъ преобладаетъ на сторонѣ разсудка, а не фантазіи. Могла быть и другая причина: священный поэтъ при написаніи своихъ стихотвореній имѣлъ извѣстную цѣль, которая необходимо связывала его, — а потому тѣ стихотворенія его выше, вдохновеннѣе, въ которыхъ не цѣль преобладаетъ надъ поэтическимъ стремленіемъ духа, а духъ надъ цѣлью. Таковы гимны его къ Богу и тѣ стихотворенія, гдѣ поэтъ говоритъ о себѣ самомъ, гдѣ углубляясь внутрь души своей, чувствуя ея скорби, онъ видитъ причину этихъ скорбей — въ суетѣ жизни: элегическій тонъ этихъ стихотвореній былъ всего сроднѣе унылому, меланхолическому духу старца, близкому съ новой жизни за гробомъ.

Св. Григорій Богословъ былъ самымъ лучшимъ представителемъ духовной жизни и блестящаго христіанскаго литературнаго развитія четвертаго золотого вѣка духовнаго просвѣщенія. Возвышенный и глубокій полетъ его свѣтлой богословской мысли, обильная и почти изумительная производительность его проповѣдническаго и авторскаго слова, широкій горизонтъ, какимъ владела его мысль, сильная диалектика, — все это дѣлаетъ его знаменитѣйшимъ Отцомъ Церкви и заставляетъ насъ чаще и чаще обращаться къ его великимъ твореніямъ, чтобы посредствомъ его божественной мудрости повѣрять и восполнять свои религіозныя сужденія, знанія и убѣжденія. Это самое узаконила для насъ св. православная Церковь, назвавъ Григорія Богослова великимъ *Вселенскимъ Учителемъ!*...

Василій Гльбовъ.

Объ отношеніи воспитателей къ свободѣ воспитанниковъ.

(Продолженіе)

Какъ бы естественною и благотворною не казалось свобода воспитанія, она, очевидно можетъ быть допускаема только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, именно тамъ только, гдѣ вмѣстѣ съ счастливыми талантами даны человѣку доброе направленіе и онъ поставленъ въ выгодное для развитія положеніе. Между тѣмъ такого рода счастье не всякому выпадаетъ на долю; есть много людей, которые не могутъ похвалиться либо богатствомъ природныхъ даровъ, либо вѣрностію направленія ихъ, либо благотвѣтельнымъ вліяніемъ вѣншей обстановки. Иногда бываетъ даже и такъ, что злополучное соединеніе этихъ лишеній совмѣщается въ одномъ лицѣ. Спрашивается чтоже дѣлать въ подобныхъ несчастныхъ случаяхъ? Ничего

болѣе, какъ изъ всѣхъ силъ ратовать противъ такихъ невыгодъ жизни, и помогать одержать побѣду надъ ними. Что такое представляетъ собою вся вообще жизнь человѣческая, какъ не усиленную борьбу съ недостатками и лишениями, съ затрудненіями и препятствіями на пути къ благополучію. Страдаетъ земля скудостію производительности, — человѣкъ помощью своей изобрѣтательности находитъ способы къ искусственному удобренію. Воздѣлываніе земли и обработка полей отнимаетъ слишкомъ много времени и чрезъ мѣру изнуряетъ силы человѣка, — люди изобрѣли для своего облегченія различныя машины и заставили вмѣсто себя работать силы природы. Нужна человѣку одежда, — къ его услугамъ являюся сотни тканей, потребенъ ему уголь для убѣжища — и тутъ помогаетъ ему мастерство. Враждебно встаютъ на человѣка стихіи, — онъ опять обращается къ своему разуму и въ силѣ его изобрѣтательности находитъ для себя спасеніе. Словомъ, для облегченія тѣхъ или другихъ житейскихъ нуждъ, для устранения тѣхъ или другихъ затрудній жизни физической человѣкъ изобрѣлъ многочисленныя средства и для этой цѣли создалъ цѣлыя науки. Отсюда возникли науки сельскохозяйственныя, агрономическія, технологическія, архитектурныя, инженерныя и медицинскія. Послѣ этого страннымъ и непонятнымъ было бы явленіемъ, еслибы человѣкъ, столько потрудившійся для пользы матеріальнаго своего быта и сдѣлавшій такое множество открытій и изобрѣтеній въ обезпеченіе физическаго своего существованія, остался равнодушнымъ до небреженія къ нравственнымъ своимъ нуждамъ и непредпринялъ бы никакихъ мѣръ для уравненія своего пути къ совершенству. Человѣкъ, столько внимательный къ матеріальной сторонѣ своей жизни, дѣйствительно не упустилъ изъ виду и нравственныхъ интересовъ. Чтобы проложить себѣ путь къ умственному и нравственному совершенству и чтобы устранить на немъ всѣ неудобства и затрудненія, человѣкъ для этой цѣли создалъ науку воспитанія. Примѣнимость этой науки къ жизни также естественна, какъ и приложеніе всякой другой науки. Мы не сомнѣваемся въ возможности улучшить качество земныхъ произведеній чрезъ особенно старательный уходъ за ними или чрезъ способъ прививанія, за фактъ признаемъ усовершеншость животныхъ подъ наукою человѣка. Человѣческая же природа, совмѣщающая въ себѣ растительную и животную жизнь, тѣмъ способнѣе къ воспріятію различныхъ формъ образованія, что она одарена разумно-свободною волею и отличается отъ всѣхъ особенною гибкостію.

Вызванная существенными потребностями духа, стѣсняемаго въ своемъ стремленіи къ совершенству различными недостатками и препятствіями, наука воспитанія естественно и должна ратовать противъ недостатковъ и препятствій, затрудняющихъ развитіе человѣка; а отъ этого и всѣ правила педагогической науки необходимо должны быть запечатлѣны характеромъ противодѣйствія, принужденія и стѣсненія. Наука воспитанія, имѣя въ виду возвести духъ человѣка на возможно высшую степень развитія, неоставляетъ безъ вниманія и тѣлесной стороны его существа, такъ какъ

состояніе тѣлеснаго организма имѣетъ сильное вліяніе на отправленія духа. До времени раскрытія духовныхъ силъ, воспитательныя дѣйствія ограничиваются рѣшительно однимъ уходомъ за сохраненіемъ тѣлесной жизни младенца. Понятное дѣло, что въ этотъ періодъ жизни питомецъ окончательно во всемъ зависитъ отъ сторонней воли своихъ воспитателей. По произволу другихъ назначается ему родъ пищи, ея количество и самое даже время пріема, мѣсто покоя равно какъ и сроки движеній и сна по большей части зависятъ также отъ распоряженія воспитателей. Такого господственнаго отношенія воспитателей къ питомцамъ въ періодъ младенчества никто, конечно, не назоветъ незаконнымъ; потому что оно установлено самою природою и въ слѣдствіе крайней необходимости. Въ первое время младенецъ не въ состояніи удовлетворить жизненнымъ потребностямъ своего организма отъ чрезвычайной слабости и отъ неспособности къ свободному перемѣщенію; а потому, пока не раскроются соевѣмъ силы разума, онъ, хотя и могъ бы сдѣлать не многое самъ для себя, все же остается подъ руководствомъ другихъ, по недостатку умѣнья различать полезное отъ вреднаго. Вообще, по той мѣрѣ, какъ съ возрастомъ младенца кругъ его дѣйствій расширяется и дѣятельность его становится сложнѣе и разнообразнѣе, ему представляется все болѣе и болѣе случаевъ причинить себѣ вредъ въ слѣдствіе неразумія или даже, подвергнуться опасности смерти. Само собою разумѣется, что при такомъ положеніи дѣла для младенца становится тѣмъ необходимѣе власть воспитателей, которая бы одно повелѣвала ему, а другое возбраняла и запрещала; въ противномъ случаѣ онъ на первыхъ же шагахъ подвергнется смертной опасности и потеряетъ жизнь.

Въ собственномъ смыслѣ педагогическія дѣйствія воспитателя начинаются съ той поры, когда въ воспитанникѣ пробуждаются силы духовныя, когда въ немъ начинаетъ высказываться потребность знанія, ощущеній и свободныхъ дѣйствій. Когда воспитателю приходится имѣть дѣло съ своимъ питомцемъ, какъ съ такою личностію, на которую онъ долженъ дѣйствовать, ему прежде всего, въ такомъ случаѣ, нужно познакомиться съ состояніемъ питомца и какъ можно вѣрнѣе узнать его природныя силы и способности, равно и направленіе ихъ. Такого рода знакомство съ питомцемъ поможетъ воспитателю опредѣлить, въ чемъ питомецъ можетъ быть представленъ самому себѣ для свободнаго развитія и въ чемъ онъ потребуетъ сторонняго содѣйствія, для успѣшнаго развитія. После этого, какъ уже рѣнѣе было опредѣлено, гдѣ должна допускаться свобода воспитанія, теперь остается указать тѣ случаи, въ которыхъ означенная свобода должна подвергаться ограниченіямъ съ тѣмъ, чтобы изложить, въ какихъ же именно формахъ или видахъ должны быть эти ограниченія.

Представимъ, что воспитателю приходится руководить питомца, который не получилъ отъ природы счастливыхъ талантовъ ума или же обнаруживаетъ въ себѣ стремленія къ интересамъ научнаго знанія или же наконецъ высказываетъ дурное направленіе, умѣренныхъ силъ. При встрѣчѣ съ подоб-

ными примѣрами возможно двойное дѣйствіе со стороны воспитателя: или оставить питомца самому себѣ на его произволь, или же употребить на него свое вліяніе. Оставить питомца на полную свободу, значитъ обречь его въ жертву невѣжеству, или же, что еще хуже, попустить ему подвергнуться такимъ умственнымъ заблужденіямъ, изъ которыхъ онъ никогда не высвободится и которыя, пожалуй, приведутъ его въ гибельное состояніе. Отъ человѣка съ скудными дарами, или съ недостаткомъ стремленія къ умственному образованію, нельзя ожидать никакихъ успѣховъ въ развитіи; онъ всегда останется въ неподвижномъ положеніи, потому что для пріобрѣтенія успѣховъ умственнаго развитія требуются достаточныя силы и теплое, если только не горячее усердіе къ трудамъ умственной дѣятельности. Между тѣмъ какъ тотъ же самый человѣкъ можетъ сдѣлать значительные успѣхи въ умственномъ образованіи, когда воспитатель употребитъ для этого приличныя мѣры. Пусть эти мѣры будутъ для питомца чуждымъ элементомъ, привнесеннымъ въ кругъ его свободныхъ дѣйствій отвлѣтъ, тѣмъ не менѣе онъ не преминетъ оказать благотворнаго вліянія. Въ какой бы степени слабыми мы ни представили себѣ умственныя силы питомца, во всякомъ случаѣ опытное благоразуміе педагога найдетъ средство къ ихъ развитію; правнымъ образомъ, какъ бы ни было мало расположенія къ умственнымъ занятіямъ въ питомцѣ, изобрѣтательный педагогъ всегда съумѣетъ возбудить и усилить это расположеніе. Для первой цѣли воспитатель съ пользою можетъ назначать своему воспитаннику такія занятія, которыя бы развивали въ немъ разсудочное мышленіе, укрѣпляли и изоцряли память и оживляли воображеніе. Въ этихъ же видахъ онъ можетъ, примѣнительно къ способностямъ питомца, указать ему методъ къ пріобрѣтенію знаній возможно простой и легкой. Для возбужденія охоты и усердія къ умственной дѣятельности педагогъ можетъ съ пользою раскрыть предъ своимъ воспитанникомъ всю важность научнаго знанія и всѣ невыгоды невѣжественнаго состоянія. Если этого будетъ мало, онъ намѣренно можетъ поставить своего воспитанника въ такое положеніе, въ которомъ бы онъ опытно позналъ и почувствовалъ, какъ великъ ущербъ для человѣка оставаться безъ знанія и какъ много благихъ результатовъ отъ умственныхъ упражненій. Что же касается до тѣхъ случаевъ, когда педагогу приводитъ судьба руководить человѣка съ ложнымъ направленіемъ умственныхъ силъ, онъ въ подобныхъ обстоятельствахъ можетъ призвать на помощь законы здраваго догматическаго смысла и во имя ихъ, какъ непрекосновенной ни для какого насилія святыни, потребовать отъ питомца уступки и согласія съ собою. Не излишне будетъ, если онъ въ крайней нуждѣ приметъ на себя трудъ удалить отъ воспитанника все, что только благопріятствовало прямо или косвенно его ложному направленію и поставитъ его въ такія условія, которыя бы освѣщали предъ нимъ ложный его путь и показывали ему истину. Въ области нравственной жизни питомца педагогъ можетъ встрѣчаться съ теми же по своему роду недостатками, какъ и въ умственной дѣятельности. Здѣсь можетъ быть такъ же слабость моральныхъ силъ, тоже от-

существование энергии в стремлениях к добру и на конец такая же извращенность в направлении воли. Само собою разумеется, что в отношении к исправлению этих недостатков воспитатель должен употреблять те же самые приемы, какими он стал бы пользоваться и при исправлении умственных недостатков. Для укрепления напр. нравственных сил воспитатель имеет право предписать своему питомцу такой образ поведения, который бы возбуждал в душе его благочестивое настроение и помог ему образовать в себе добрый навык к всему благому. Для этой же цели он должен приучить своего питомца к отречениям от чувственных пожеланий и к умению в случае нужды господствовать над самим собою. Стремление всевозможными средствами раскрыть прелесть добродетели и гнусность порока поможет педагогу возбудить в питомце энергию к нравственной деятельности. Возвышение благоволения Божия и вечных наград добродетельным, устрашение гневом Небесного Правосудия и нескончаемых мук грешным составляют самое последнее и вместе с тем самое лучшее средство к пробуждению от нравственной апатии. К этому же средству может обращаться педагог и в том случае когда ему нужно исправить дурное нравственное направление в питомце. Для этой цели он при этом может употреблять еще и другие меры, какими так богата педагогическая практика в исправлении погрешительной воли. Наставление, совет, просьба, увещание, порицание, угроза и самое наказание здесь позволительны, как законные и спасительные средства. При неудаче всех мер, воспитатель в крайней нужде обязан употребить последнюю и самую решительную меру—должен насильно отнять все способы к совершению нравственного зла.

Все указанные действия педагога, в чем бы они не выражались и каковы бы ни были процессы приложения их к делу, имеют у себя ту общую характеристическую черту, что влияют на волю питомца как давление внешней силы. Ибо педагог одно принужден бывает навязывать питомцу, а другое отнимать у него, к одному возбуждать, а от другого удерживать, одно предписывать, а другое возбранять и запрещать. Но признание законности таких действий допускает своего рода ограничение и имеет свои пределы. Для развития напр. ума воспитатель имеет полное право назначать своему питомцу какое угодно занятие, лишь бы только оно соответствовало его способностям и не превышало меры его сил. В противном случае он положит много труда, истомит питомца и не добьется никаких благих результатов. Воспитание должно иметь точкою отправления готовые данные и никогда не должно брать на себя труда создать из воспитанника что нибудь безусловно новое. Никакое искусство из малорослаго не сделает великана, из дитяти, неполучившаго от природы музыкального таланта, нельзя сделать виртуоза. По этому всего естественно определять питомца к такому роду умственных занятий, на который он сам заявляет особенную охоту и расположение. И тот педагог незаконно посягнул бы на свободу питомца, который

пренебрегъ бы его расположеніями въ пользу того или другаго занятія, потому что въ расположеніяхъ всегда содержится указаніе на природные таланты, если только они не минутны. Мѣра занятій также должна быть строго взвѣшена и разчтена. Воспитатель отнюдь не долженъ оставлять питомца безъ дѣла и попускать ему владаться въ праздность. Но онъ не имѣетъ права съ другой стороны и обременять питомца назначеніемъ ему труда сверхъ силъ. Вредно для питомца когда отъ него ничего не требуется и онъ располагаетъ временемъ по своей волѣ, когда ему или ничего не назначаютъ для дѣла, или назначаютъ, но слишкомъ мало, такъ что онъ выполняетъ данное играючи; потому что въ такомъ случаѣ избытокъ времени и силъ онъ расточаетъ на развѣзность и чрезъ то привыкаетъ чуждаться серьезнаго напряженія и дѣлается наконецъ дѣйствительно безсильнымъ. Но не менѣе пагубно и то, когда возлагаютъ на питомца слишкомъ много, ибо этимъ изнуряютъ силы, уничтожается бодрость и поселяется въ питомцѣ отвращеніе къ занятіямъ. На воспитатель дѣлится законная обязанность возбуждать питомца къ усердію и ревности въ занятіяхъ; но онъ злоупотребилъ бы этою обязанностию, еслибы позволилъ себѣ переступить должныя границы въ поощреніяхъ. Чтобы поощренія его и всѣ вообще возбуждательныя средства имѣли желаемое дѣйствіе, для этого онъ никакъ не долженъ черезъ чуръ учащать ихъ, особенно когда они сильны. Долгъ благоразумія и правды требуетъ, чтобы воспитатель при этомъ дѣйствовалъ еще болѣе силою убѣжденія, чѣмъ невольнаго принужденія. Неправъ бы былъ педагогъ, когда бы сталъ подстрекать питомца къ занятіямъ, болѣе ласкающимъ пустому любопытству, чѣмъ сколько удовлетворяющимъ истинной любознательности. Знанія, приложимыя къ жизни и особенно къ обязанностямъ того званія, къ которымъ готовится питомецъ, должны быть предпочитаемы предъ всѣми отвлеченными созерцаніями. По этому весьма справедливо уступить питомцу полную свободу при опредѣленіи себя къ тѣмъ или другимъ научнымъ занятіямъ, заключеніемъ только тѣхъ, къ которымъ онъ обязывается требованіями своего званія. Онъ можетъ заниматься, какими ему угодно науками, лишь бы при этомъ не выпускалъ изъ виду относящихся собственно къ его званію. Сыкъ земледѣльца можетъ, пожалуй, разчитывать на званіе философа и въ этихъ видахъ заниматься изслѣдованіемъ метафизическихъ вопросовъ, но прежде всего онъ обязанъ познаться съ знаніемъ, необходимымъ въ земледѣльческомъ быту, чтобы, когда неудается ему философскія попытки, неостаться покрайней мѣрѣ дурнымъ крестьяниномъ и не умереть съ голоду.

Если питомецъ, при образованіи своего ума, обнаруживаетъ въ себѣ склонность къ ложному направленію, воспитатель въ такомъ случаѣ обязанъ строго различать, какого свойства то направленіе, которое высказывается въ питомцѣ и къ какому результату оно можетъ привести его. Къ ложному направленію относятся всѣ заблужденія ума, путемъ которыхъ меловѣкъ приходитъ къ отрицанію религіи и нравственности, таковы напр. современныя матеріалистическія теоріи. Ложнымъ же направленіемъ можно

назвать и то, когда въ наукѣ, безразличной самой по себѣ, относительно религіи и нравственности, держатся какихъ нибудь невѣрныхъ оснований или погрѣшительныхъ гипотезъ. Очевидное дѣло, что перваго рода направление приведетъ челоуѣка къ совершенному развращенію и погубитъ его, если не будетъ прервано въ самомъ началѣ; между тѣмъ какъ лживость послѣдняго можетъ остаться совсѣмъ безъ послѣдствій. Почитать напр., огонь за самостоятельную стихію и смотрѣть на него, какъ на результатъ соединенія двухъ газовъ—дѣло совершенно безразличное и безопасное. Ничего опять вреднаго не потерпимъ, — будемъ ли производить свѣтъ отъ содица, какъ источника, или станемъ объяснять его теорію свѣтовой матеріи, разлитой по воздушному пространству, на которую солнце дѣйствуетъ только раздражающимъ образомъ. Такимъ образомъ воспитатель тщательно обязанъ наблюдать за тѣмъ только, чтобы питомецъ неуклонился отъ истины Откровеннаго ученія, и несталъ бы въ противорѣчій съ нимъ, а во всемъ прочемъ онъ можетъ предоставить ему свободу слѣдовать своему вкусу и выбору.

Священникъ Я. Головинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Труды Кіевской Духовной Академіи. Книжка вторая за текущій 1867 годъ *Февраль*. Содержаніе I., Западнорусскіе уніятскіе требники сравнительно съ требниками православными и латинскими. II., Очеркъ исторіи православной духовной школы на Волыни. П. Петрова. III., Андрей Денисовъ Вторушинъ, какъ Выгорецкій проповѣдникъ. Елпидифога Барсова. IV., Востокъ Христіанскій. Преосвященнаго Порфиря. V., Преосвященнаго Ириней Фальковского бесѣда въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, января 22 дня 1811 года. VI., Его же бесѣда на день Срѣтенія Господня, февраля 2 дня 1811 года. Н. Щеголева. VII., Творенія блаженнаго Августина (перев. съ латинскаго). Книжка третья за текущій 1867 годъ. *Мартъ*. Содержаніе I., О чиновствованіяхъ припаітія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. А. Серафимова. II., Соображенія о преобразованіи епархіальныхъ ученыхъ заведеній. III., Слово на пассію первой недѣли великаго поста. В. Пѣвницкаго. IV., Слово на вторую пассію. Ив. Малышевскаго. V. Преосвященнаго Ириней Фальковского бесѣда въ день Благовѣщенія Богородицы и въ субботу Лазареву, марта 25 дня, 1811 года. Н. Щеголева. VI., Твореніе блаженнаго Иеронима (переводъ съ лат.).

Подписка на духовный журналъ: „Труды Кіевской Духовной Академіи“ принимается „въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи“. Цѣна за годовое изданіе, въ 12-ть книжекъ, съ пересылкою во всѣ города *шесть рублей серебромъ*.

„РУССКІЙ“

Политическая и литературная газета, издаваемая въ Москвѣ съ марта текущаго 1867 года *М. П. Погоднымъ*. Пѣна за полное изданіе, состоящее изъ 52 листовъ, или номеровъ 3 руб. 50 коп., съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города *четыре рубля*. Деньги можно доставлять и почттертямъ. Иногородные благоволятъ обращаться на имя издателя, въ Москвѣ, на Дѣвичьемъ Полѣ, въ собственномъ домѣ, или же въ Московскую газетную экспедицію.

Содержаніе. 1 и 2 листа этой газеты: Политическое обозрѣніе. Конецъ крепостнаго права въ Россіи. Петръ Митрополитъ Московскій. Впечатлѣнія и замѣчанія присяжнаго засѣдателя. М. П. Погодина. Стипендіи въ честь Карамзина и митрополита Филарета послучаю юбилеевъ. Желѣзныя дороги. Ки. Вяземскаго. Братъя Ла-Гала, документальный очеркъ Неаполитанскаго разбойничества за послѣдніе годы. С. П. Колошина. Извѣстія иностранныя, внутреннія, московскія, за недѣлю. Книжныя новости. Г. П. Геннади. Островъ Критъ. Я. О. Ошмянцова, съ этнографической картой.

Содержаніе. 3 и 4 листа газеты „Русскій“, Канунъ предъ св. причащеніемъ. Ѳ. Н. Глинка. Посланіе къ Тьеру объ отношеніяхъ Россіи къ славянамъ. Впечатлѣнія и замѣчанія присяжнаго засѣдателя. Черты изъ жизни Петра I. М. П. Московскія новости. Панихида по Севастьяновѣ. О сибѣ на улицахъ и проч. М. П. Политическія повости за недѣлю, иностранныя и внутренія. Сцены изъ послѣдней войны въ Германіи. А. Веселовскаго. Забѣтки. Объявленія.

Въ конторѣ *редакцій Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* продаются экземпляры *Вѣдомостей* за первый 18⁶⁵/₆₆ годъ ихъ изданія по *три рубля пятидесяти копѣекъ* (3 р. 50 к.) за экземпляръ, безъ пересылки, — съ пересылкою же — *четыре рубля*.

Отдѣльныя нумера *Вѣдомостей* также можно покупать въ конторѣ редакцій по *двадцати пяти (25) копѣекъ* за экземпляръ, безъ пересылки.

Редакторъ Священникъ *Н. Глыбовъ*.

Печатать дозволяется. Рязань, 25 Апрѣля 1867 года.

Ценаоры: Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Догалій*.

Каведр. Протоіерей *Лука Воскресенскій*.

Въ Типографіи Губерн. Правленія.